

Секция 2. ПАТРИОТИЗМ В ЗЕРКАЛЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОСТИ И ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОСТИ. ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ДИНАМИКА НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

УДК 316.75

Л.А. Аверкина, А.А. Логинова

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПАТРИОТИЗМА В ГЕРМАНИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО ГИМНА

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Национальный гимн как один из основных атрибутов государства служит формированию идентичности народа и отношения граждан к своей родине. Через призму неоднозначной истории немецкого гимна возможно проследить истоки некоторых современных тенденций развития патриотизма в Германии.

Ключевые слова: национальный гимн ФРГ, «Песнь немцев», патриотизм, национализм, национальная идентичность, мультикультурное общество.

Гимн – это социально-музыкальное явление, несущее в себе художественный образ народа страны, которую он символизирует. Кроме того, гимн как один из основных государственных символов служит формированию идентичности и самосознания нации и, следовательно, формированию отношения граждан к своей стране.

В данном исследовании рассматривается, как государственный гимн ФРГ и его история отразились на современных тенденциях развития патриотизма в Германии. Музыку для первого немецкого гимна «Песнь кайзера» (*Kaiserlied*) написал австрийский композитор Йозеф Гайдн в 1797 году на слова Лоренца Леопольда Хашки, посвятив произведение австрийскому императору Францу II.

В середине XIX века граждане 39 независимых германских княжеств стремились к созданию единого демократического государства. Протесты и демонстрации вылились в революцию 1848 года, символом которой стал черно-красно-золотой флаг, озаменовавший Союз немецких княжеств (*Deutscher-Bund*). Именно в этот период, в 1841 году, профессор университета Бреслау Генрих Гофман фон Фаллерслебен написал новый текст на музыку Гайдна –

«Песнь немцев» (*Das Lied der Deutschen*), прославляющую принципы демократии. Первая строфа «Германия превыше всего» (*Deutschland über alles*) имела сугубо внутреннеполитический характер – преодоление партикуляризма и создание единого свободного государства должны были быть превыше других целей.

Во время Первой мировой войны эти слова получили новую трактовку – националистическую. Миллионы немецких солдат должны были беззаветно отдать свою жизнь во имя родины. После поражения в этой войне писатель Альберт Маттей, истинный патриот своей страны, написал четвертую строфу для гимна, отвечавшую царившей в Германии тех лет уверенности, что Версальский договор – историческая несправедливость по отношению к немцам. Державы-победительницы намеревались запретить «Песнь немцев», но, несмотря на это, президент Веймарской республики Фридрих Эберт в 1922 году сделал ее гимном. Третья строфа «Единство и право и свобода» (*Einigkeit und Recht und Freiheit*) полностью отвечала идеалам конституции 1919 года.

Национал-социалисты, захватившие власть в Германии в 1933 году, перекроили государственный гимн до неузнаваемости: остались мелодия Гайдна и первая строфа «Песни немцев», но были добавлены еще две строфы из гимна НСДАП – «Песни Хорста Весселя» (*Horst-Wessel-Lied*). Эта химера музыки Гайдна и национал-социалистической идеологии закрепила агрессивное чувство превосходства немцев над другими нациями и народами, ведь слова «Германия превыше всего» (*Deutschland über alles*) воспринимались в данном контексте буквально. Вторая мировая война дискредитировала всё, что было связано с национальной гордостью и самосознанием немецкой нации, и в июле 1945 года Контрольный совет представителей союзных государств запретил исполнение национального гимна.

В 1948 году в ФРГ на выборах в Бундестаг вопрос о национальном гимне породил жаркие дебаты и был решен лишь в 1950 году: федеральный президент Теодор Хойс провозгласил третью строфу «Песни немцев» «Единство и право и свобода» (*Einigkeit und Recht und Freiheit*) новым гимном ФРГ, что вызвало жесткую критику за рубежом. В ГДР в 1949 году гимном была объявлена «Возрождённая из руин» (*Auferstanden aus Ruinen*) Йоханнеса Бехера на музыку Ханса Айслера. Однако с 1972 года гимн исполнялся без слов, поскольку в тексте были упоминания о «едином отечестве» (*Deutschland, einig Vaterland*), что противоречило политической ситуации в Германии.

После мирной революции в 1989 году на празднике, посвящённом объединению Германии, прозвучала третья строфа «Песни немцев», ставшая, согласно постановлению 1991 года, официальным гимном Федеративной Республики Германия [6].

Как видим, гимн Германии неоднократно претерпевал изменения текста и музыкального оформления. Его сакрально патриотический дух использовался в различных целях. Неоднозначная история гимна Германии отразилась на формировании национальной идентичности и патриотических чувств молодых поколений, поэтому для немцев не так просто говорить о патриотизме даже

спустя 75 лет после окончания Второй мировой войны и спустя 30 лет после объединения Германии. На сегодняшний день в общественном мнении можно выделить четыре основные тенденции отношения к понятию «патриотизм».

1. В современной Германии распространено мнение, что самосознание человека определяют не его происхождение, а политические, экономические и социальные структуры, в которые он вовлечён. На сегодняшний день национальный гимн, в отличие от других государств, например, России, Швейцарии, США, не входит в обязательную школьную программу (за исключением Бремена и Баварии), т.е. в немецкой школе ученикам прививают критическое отношение к истории своей страны и общественно-политической жизни, а «родина» и «государство» разводятся как понятия. Историки и социологи называют этот патриотизм конституционным, поскольку в нем выражается приверженность граждан моральным принципам и идеалам, закрепленным в Основном законе ФРГ, а не государству как национальной единице [7].

2. Новое немецкое самосознание также тесно связано с восприятием Германии как части Европейского Союза. Свободные от границ молодые немцы чаще чувствуют себя космополитами, не привязывая себя к родной стране и позиционируя себя открытыми к коммуникации с новыми культурами. Сторонники глобализации рассматривают сам феномен патриотизма как анахронизм, настаивая на отказе от «провинциальной ностальгии» в пользу «наднационального космополитизма» [1].

3. На развитие национальной гордости немцев повлиял также миграционный вопрос. Несмотря на идеалы глобализации, примерно четверть немцев все-таки отвергает мультикультурное общество, поддерживая доминирование немецкой культуры. Государство предлагает лицам с миграционным прошлым различные возможности для интеграции в европейское сообщество, но многие из них просто хотят остаться в Германии, работать или жить на пособие, не желая становиться частью немецкой культуры. Это задевает немецкую патристическую гордость, но те, кто открыто настаивает на уважении интересов Германии, часто становятся «неонацистами» в глазах общества (например, «Альтернатива для Германии»). Национальный флаг, вывешенный без определенного повода, или напевание гимна в повседневности может быть воспринято не как знак патристической любви, а как символ ультраправых убеждений [5].

4. Определенное внимание в общественных дискуссиях уделяется чувствам граждан бывшей ГДР. Игнорирование Западом опыта Восточной Германии и неравное социальное и экономическое положение породили чувство незащищенности, несправедливости и разочарования. «Единство и право и свобода» символизируют для большинства восточных немцев безработицу, наступившую после падения Берлинской стены. Их патриотизм зачастую связан с ностальгией об идеалах их прежней жизни [2].

Влияние, оказанное национальным гимном на формирование представления современных немцев о патриотизме, нельзя отрицать. Но, несмотря на свою неоднозначную историю, немецкий гимн продолжает символизировать преданность родине и стремление к ее улучшению.

Библиографический список

1. Быть патриотом в Германии [Электронный ресурс] // URL: <https://www.partner-inform.de/partner/detail/2014/3/266/6755/byt-patriotom-v-germanii?lang=ru>.
2. Восток Германии отстает и будет отставать от Запада [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dw.com/ru/восток-германии-отстает-и-будет-отставать-от-запада/a-40386560>.
3. Патриотизм по-немецки: очень хочется, но страшно [Электронный ресурс] // URL: http://www.chaskor.ru/article/patriotizm_po-nemetski_ochen_hochetsya_no_strashno_17261.
4. Blüh im Glanze: zur Geschichte der deutschen Nationalhymne [Электронный ресурс] // URL <https://www.kas.de/de/geschichte-der-deutschen-nationalhymne>.
5. Das deutsche Problem mit dem Patriotismus [Электронный ресурс] // URL: <https://www.theeuropean.de/klaus-kelle/9274-das-deutsche-problem-mit-dem-patriotismus>.
6. Deutschlandlied [Электронный ресурс] // URL: <https://deutscheschutzgebiete.de/wordpress/deutschlandlied/>.
7. Schwerpunktthema Patriotismus: Deutschland, schwierig Vaterland [Электронный ресурс] // URL: https://www.deutschlandfunk.de/schwerpunktthema-patriotismus-deutschland-schwierig.1148.de.html?dram:article_id=291211.

L.A. Averkina, A.A. Loginova

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PATRIOTISM IN GERMANY THROUGH THE PRISM OF THE HISTORY OF THE GERMAN ANTHEM

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The national anthem, as one of the main state attributes, forms national identity and attitude of citizens to their motherland. Through the prism of the ambiguous history of the German anthem, it is possible to trace the origins of some modern trends in the development of patriotism in Germany.

Keywords: national anthem of Germany, “Song of the Germany”, patriotism, nationalism, national identity, multicultural society.

Н.П. Астрамецкая

**КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПАТРИОТИЗМА
КАК ФЕНОМЕНАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ
В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ**

Минский государственный профессионально-технический колледж
полиграфии им. В.З. Хоружей

В статье рассматриваются кросс-культурные интерпретации понятия «патриотизм» в контексте глобализационных процессов, осмысливаются философские аспекты патриотизма как феноменального явления в жизни общества; раскрывается концепция патриотизма как феномена во всех сферах человеческого существования.

Ключевые слова: патриотизм, кросс-культура, феномен, общество, глобализация, философия.

...Патриотизм есть любовь ко благу и славе отечества и желание способствовать им во всех отношениях. Он требует рассуждения – и потому не все люди имеют его.
Н.М. Карамзин [3]

Всеобъемлющие процессы глобализации общественного мироустройства закономерно влияют на важнейшие категории человеческого существования – гражданственность, идентичность, национальное самосознание, патриотизм. В основе мировоззрения любой человеческой личности лежит такая важная составляющая, как патриотичность, а также всё, что её определяет. В современном мире категорию «патриотизм» отличает смысловая многогранность и неоднозначность трактовок, понять которые можно только при условии глубокого и всестороннего анализа данного понятия. Патриотизм как одна из фундаментальных ценностей цивилизованного общества зарождался на фоне политической и культурной социализации людей в процессе формирования государственности. Восприятие человеком реальности, с точки зрения её соответствия его интересам, привычкам, потребностям, определяло привязанность к среде обитания, к родному краю, к знакомому с рождения общественному устройству и привычным коммуникативным законам, а также рождало стремление к обеспечению безопасности своего социума, своей родины и государства. Патриотизм как явление возник в Древней Греции, обретя соответствующее толкование: «патриотизм» (греч. Πατριότης соотечественник, πατρίς отечество) – нравственный, политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои личные. В конце XIX века термин «патриотизм» занимает прочную позицию в

правовом лексиконе всех развитых государств, и его главным значением становится любовь к Отечеству и забота о его процветании и безопасности.

В условиях глобализации особенную актуальность приобретают проблемы, которые касаются вопросов отношения к Отчизне и отношения к человеческой цивилизации, включающие в себя любовь, заботу, глубочайшую ответственность и способность к самопожертвованию, то есть всё то, что можно определить одним словом – патриотизм. На современном этапе это тем более актуально, так как понятие «патриотизм» приобретает всё большую смысловую глубину, приводящую к изменению традиционных взглядов человека на данное явление в целом. Во-первых, в обществе появляются идеи о том, что патриотизм – устаревшая и изжившая себя ценность, во-вторых, в некоторых сообществах патриотизм возводится в абсолют, приобретая черты ксенофобии и национальной нетерпимости ко всему иному, и, в-третьих, само понятие «патриотизм» не имеет чёткого определения.

Говоря о патриотизме, мы вкладываем в него смысл, противоположный таким понятиям, как «национализм», «шовинизм» и «космополитизм». Ментальность людей развитых стран складывается из ценностных критериев сознания, включающих в себя поведенческие стереотипы, определённую зависимость от форм самоконтроля и влияние методов социального контроля [2, с. 85]. Идеи патриотизма находят воплощение во всех сферах существования человека и общества, на всех уровнях развития личности и социума:

- на личностном уровне патриотизм становится характеристикой, включающей нравственные нормы, мировоззренческие идеалы и духовные ценности человека;

- на уровне социальном патриотизм представляет собой ключевую область общественного сознания, проявляющуюся в чувствах и умонастроении масс по отношению к своей стране, к истории своего народа, к национальным традициям, к существующему образу жизни и к тем ценностям, которые пропагандируются в обществе;

- на уровне государства патриотизм чётко проявляется в необходимости укрепления обороноспособности страны, что закономерно влечёт за собой необходимость создания нового имиджа армии.

Патриотизм – явление сложное и многоаспектное. Поэтому его формирование у каждой отдельно взятой личности, в обществе или в определённом государстве требует новых, выходящих за традиционные рамки подходов. Развитие патриотизма на современном этапе должны во многом способствовать новые информационно-коммуникационные технологии, ориентированные на национальную закрытость или самодостаточность, а также на необходимость актуализации патриотических принципов, противопоставленных легковесности космополитизма.

На наш взгляд, смысловая нагрузка термина направлена на формирование у людей образных представлений о собственной жизнедеятельности в условиях современного мира. Будучи неотделимым компонентом культуры славянских народов, патриотизм характеризуется устойчивыми традициями и богатым ду-

ховным и историческим опытом. Как философское понятие патриотизм всегда знаменовал собой героизм, смелость, отвагу и храбрость – черты, определяющие основу и общие принципы консолидации России, Беларуси, Украины.

В современном мире патриотизм – мощный фактор развития духовности и гражданского самосознания личности, который способен качественно влиять на состояние социума, преобразовывать и совершенствовать все сферы человеческого бытия, формировать базовые ценности общества и личности. Как моральная категория патриотизм выступает важным условием формирования у представителей разных наций и разных стран этнических традиций и национальных ценностей. В ходе овладения родным языком, в процессе понимания образцов родной культуры каждый человек овладевает патриотическим отношением к народу, частью которого он является, и к стране, которая является частью целого мира. Этнические чувства формируются в тесном соприкосновении с менталитетом этноса, детерминированного средой социума и природы, а также «социокультурными условиями жизни» [1, с. 89].

Сегодня патриотизм является для цивилизованных стран символом гармоничного существования личности и нации, а также условием прогресса, единства, культурной целостности и прочности государственных устоев. Именно патриотизм – основополагающая ценность общества людей, ценность, подразумевающая любовь, преданность и самоотверженность нации по отношению к своей Родине.

Библиографический список

1. Афасижев Т.П., Ильинова, Н.А. Взаимодействие этносов в теоретических конструктах Н.Я. Данилевского и Л.Н. Гумилева // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. Выпуск 3 (163). 89 с.
2. Ешев М.А. Патриотизм в советской и постсоветской России // Власть. 2014. № 5. 85 с.
3. Карамзин, Н.М.: Избранные сочинения в двух томах Т. 2. Москва – Ленинград: Художественная литература. 1964. 458 с.

N.P. Astramezkaja

CROSS-CULTURAL INTERPRETATIONS OF PATRIOTISM AS A PHENOMENAL PHENOMENON IN A GLOBALIZING WORLD

Minsk Khoruzhey State Vocational and Technical College of Graphic

This article has cross-cultural interpretations on the subject of «patriotism» in the context of the globalization processes. Philosophical aspects of patriotism as a social phenomenon are analyzed and given essential characteristics. The concept of patriotism as a part of all spheres of human's life is developed.

Keywords: patriotism, cross-culture, phenomenon, society, globalization, philosophy.

О.Н. Багаева

ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПАТРИОТИЗМА И «РУССКОЙ ИДЕИ» И.А. ИЛЬИНА И ЕЕ АКТУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

В статье анализируется концепция патриотизма И.А. Ильина. Рассматриваются особенности духовно-религиозного подхода к пониманию русской идеи. Обосновывается важность воспитания патриотизма в современной России.

Ключевые слова: патриотизм, русская идея, русская культура, философия веры, религия.

Иван Александрович Ильин был глубоко убежден, что если людям выпало на их долю родиться и жить в России, в стране с очень сложной судьбой, то ничто и никто не может колебать, расшатывать веру в Россию, волю и способности изменить ее в лучшую сторону, препятствовать искреннему служению своей стране. Настоящему гражданину «суждено» видеть ее своеобразие, духовную силу, верить в нее, поэтому, как пишет мыслитель, необходимо «выговаривать за нее, от ее лица и для ее будущих поколений ее творческую идею» [1, с. 122]. Эту идею, по мнению И.А. Ильина, не имеет смысла у кого-либо перенимать или заимствовать, так как она у нас уже есть. С одной стороны, она выражает историческое своеобразие России, а с другой – ее уникальное призвание. В основе этой идеи находится то, что глубоко присуще русскому человеку, то, что является центром его духовной силы, то, что отличает его от других народов, то, в чем он «прав» перед лицом Всевышнего. Именно она указывает России на ее исключительную задачу и особый духовный путь. Ильин уверен, эту идею необходимо растить в себе, беречь от попыток разувериться в ней, воспитывать в себе и в подрастающем поколении. Философ пишет: «Русская идея есть нечто живое, простое и творческое» [1, с. 122]. Более того, перед нами стоит сложная миссия: довести эту идею до полной глубины и чистоты. Ее следует «вырастить» во всех сферах жизнедеятельности человека: в быту, в культуре, душе, вере, учреждениях и законодательной базе.

По мнению мыслителя, суть русской идеи – это идея сердца, сердца любящего, мыслящего и созерцающего. Именно в этом кроется чистый источник русской веры и русской культуры, ресурс ее главной силы и самобытности, потенция ее обновления и возрождения, «та духовная сила, которая не раз спасала

наше Отечество» [3, с. 70]. Это то, что другие народы смутно ощущают в русских людях, но не умеют правильно истолковать, понять, поэтому иногда судят о России и русских людях свысока, не желая прочувствовать интимно. Когда иностранцы верно понимают Россию, то начинают любить, чтить ее. Главное в жизни, по мнению русского философа, это возможность любви, так как только с ее помощью строится совместная жизнедеятельность людей, из ее корня вырастает вера и духовная нравственность. Эту идею, продолжает Иван Александрович, русско-славянская душа, органически предрасположенная к добру и отзывчивости, восприняла исторически от христианства не через меч, мысль, страх, расчет, а исключительно «совестью и сердечным созерцанием» [1, с. 123]. Созерцание вносится также и во внутреннюю культуру: верование, творение молитвы, чувствование искусства, философствование.

Созерцающее сердце Ивана Ильина может существовать только свободно. Человеку нельзя приказать или запретить любить, а возможно только зажечь любовью. Свобода, по мнению Ильина, присуща русскому человеку от как будто бы природы. Эта свобода выражается в органической простоте, естественности, непринужденности. Однако эта созерцательность является не только свободной, но и тяготеет к поискам предметности. Свобода дается человеку для поиска путей оформленности мышления и поведения, организации жизнедеятельности и самого себя. Только в этом случае возможен рост и созревание смысла духовной культуры, «оживление самой субстанции культуры» [2, с. 20]. В своеобразии русского человека нет его собственной заслуги, но именно этим определяется его самобытность по сравнению с другими народами. Философ пишет о том, что русским следует «блюсти свою духовную природу, не соблазняться чужими укладами» [1, с. 127].

Ильин утверждает, что нам следует думать над тем, чтобы любовное созерцание наполнить строго предметным содержанием, так как он уверен, что мы призваны не заимствовать смыслообразующие идеи и духовные образцы у других народов, а творить их по-своему, являясь «духовно-творческими монадами» [4, с. 412]. Более того, нам следует бороться со своими недостатками, научиться преодолевать их с помощью труда, молитвы, воспитания, совести. Только в этом случае наши достоинства расцветут еще более. Россия не является пустым вместилищем, в которое можно механически вложить все, что угодно. Она является живой духовной системой, живым организмом. Философ уверен, что за нашей страной стоит некий божественный исторический замысел, от которого нельзя отказаться, невозможно отринуть идею России. При всем этом русская идея созерцающей любви и смыслообразующей предметности не осуждает другие культуры, не является их судьей.

Библиографический список

1. Ильин И.А. Национальная Россия: наши задачи. М.: Директ-Медиа, 2017. 488 с.

2. Ильин И.А. Основы христианской культуры. М.: Директ-Медиа, 2017. 255 с.
3. Лукьянов, В.Г. Русская религиозная аксиология. Спб.: Алетейя, 2015. 224 с.
4. Русские философы: жизнь и идеи. Ч. 2. / Под ред. С.И. Черных, В.В. Куликова; Новосибирский государственный аграрный университет. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2016. –648 с.

O.N. Bagaeva

**SPIRITUAL AND RELIGIOUS CONCEPT OF PATRIOTISM
AND THE “RUSSIAN IDEA” OF I.A. ILYIN AND ITS RELEVANCE
IN MODERN RUSSIA**

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article analyzes the concept of patriotism of I. Ilyin. The features of the spiritual and religious approach to understanding the Russian idea are considered. The idea of developing patriotism in modern Russia is proved.

Keywords: patriotism, Russian idea, Russian culture, philosophy of faith, religion.

С.И. Берил, С.Л. Распопова

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПРИДНЕСТРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко

Статья посвящена рассмотрению национальной идеи и культурной идентичности Приднестровья на современном этапе. Авторы отмечают, что сохранение, развитие и популяризация национальных культур народов Приднестровья является основополагающим фактором при формировании общности «приднестровский народ».

Ключевые слова: национальная идея, культурная идентичность, полиэтничность, Приднестровский государственный университет, историческая память.

Сохранение, развитие и популяризация национальных культур народов Приднестровья, в котором проживают представители более 70 этносов, и его историко-культурного наследия является одним из приоритетов Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019-2026 гг. Базовым элементом Стратегии является формирование общности «приднестровский народ», включающий в себя представителей различных народностей, этнических групп и основанном на сохранении и развитии их языков, культур, обычаев и традиций.

Сегодня, на основе тридцатилетнего опыта независимого развития Приднестровья можно констатировать, что понятие «приднестровская нация» стало тождественным понятию «многонациональный приднестровский народ», что свидетельствует о новом этапе в приднестровской национальной политике, этапе формирования новой приднестровской идентичности в смысле общегражданского понятия «нация», которая объединяет все этнические группы, проживающие на территории Приднестровья.

Являясь зеркальным отражением полиэтничного приднестровского общества, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко говорит и учит на трех официальных языках: русском, молдавском, украинском. Принципиально новым явлением стала тесная интеграция кафедр и лабораторий в научно-образовательное пространство России и других государств СНГ. В настоящее время ПГУ подписано более 120 договоров и меморандумов о сотрудничестве с вузами и академиями России, Украины, Болгарии, Франции, Китая и других стран. Приднестровский университет также является членом

Евразийской ассоциации университетов и многих других авторитетных международных организаций.

Тема истории, исторической памяти является крайне актуальной и востребованной для Приднестровья. В отличие от многих других стран постсоветского пространства в Приднестровье не воевали и не воюют с памятниками, не занимаются фальсификацией исторических процессов. Одинаково объективно воспринимать как вдохновляющие и героические, так и трагические моменты прошлого – этот базовый принцип историзма, который президент ПМР В.Н. Красносельский объявил для республики основополагающим.

Историческая память активно влияет на устремления и перспективы современного политического устройства. Богатейшая история края выступает в качестве государствообразующего фактора, является важнейшим идеологическим ресурсом. Достоверность исторических событий, изложенных в многочисленных учебниках, монографиях приднестровских ученых и освещаемых приднестровскими журналистами, подкреплена правдой фактов, ясностью оценки полученного в прошлом опыта.

Особую роль в процессе межкультурной коммуникации Приднестровья играют средства массовой информации. Основная задача СМИ – сохранить и упрочить межнациональный мир, выполняя функцию пропаганды положительного опыта сосуществования и взаимодействия разных народов и различных конфессий.

Существующие языковые условия в СМИ Приднестровья представляют собой не только лингвистическую ценность, но и приобретают социально-политическую значимость для полиэтничного общества. В республике функционируют республиканские газеты на трех официальных языках («Приднестровье», «Гомін», «Адевэрул Нистрян»). Приднестровская государственная телерадиокомпания выпускает в эфир программы на русском, молдавском и украинском языках.

Приднестровский университет, как и Приднестровье, является малой частью большого Русского мира, с его великой, веками создаваемой культурой уникальных ценностей, ставших достоянием и вершиной нашей цивилизации. Для полиэтничного Приднестровья особенно актуальна проблема русского языка и национальных языков, воспитания языковой культуры проживающих в нем этносов в условиях пограничья европейской цивилизации.

Тема Русского мира крайне актуальна для Приднестровья, поскольку народ пока непризнанного мировым сообществом государства на референдумах неоднократно демонстрировал желание теснейшего союза с Россией. Примечательно, что в новейшей истории стран постсоветского пространства Приднестровская Молдавская Республика, пожалуй, единственное государство, которое, не колеблясь, выступает за сохранение и упрочение присутствия России на берегах Днестра.

Для Приднестровья русский язык был и остается основой менталитета народа. Исключительна роль русского языка и российской культуры в системе образования Приднестровья. Его ведущее научно-образовательное учрежде-

ние – ПГУ им. Т.Г. Шевченко с большим Русский центром фонда «Русский мир» – превратилось в огромный влиятельный центр распространения и пропаганды русского языка. Создание Контактного центра по взаимодействию с Россией в нашем университете в июне 2019 года позволило в режиме реального времени скоординировать усилия по дальнейшему вовлечению приднестровской молодежи в российское пространство.

В Приднестровском государственном университете особое значение придают как сохранению культурных и нравственных ценностей, так и укреплению духовного единства общества. Уже 22 года в октябре в университете совместно с Тираспольско-Дубоссарской епархией проходит научно-просветительская конференция «Покровские чтения».

S.I. Beril, S.L. Raspopova

THE IDEA OF NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY IN TRANSNISTRIA IN CONDITIONS OF MULTI-ETHNICITY

Shevchenko Pridnestrovian State University

The article is devoted to the consideration of the national idea and cultural identity of Pridnestrovie at the present stage. The authors note that the preservation, development and popularization of the national cultures of the peoples of Pridnestrovie is a fundamental factor in the formation of the community “pridnestrovian people”.

Keywords: national idea, cultural identity, multi-ethnicity, Pridnestrovian State University, historical memory.

Т.Р. Даниелян, А.М. Сантоян

РЕКЛАМА ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК СРЕДСТВО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ИДЕЙ В АРМЯНСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ТИФЛИСА

Ванадзорский государственный университет им. Ов. Туманяна

В статье реклама рассматривается как средство распространения патриотических идей. На примере реклам, размещенных на страницах армянской периодики Тифлиса, авторы приходят к заключению, что в годы Первой мировой войны реклама развивалась в двух основных направлениях. В одном случае она была наднациональной, пропагандировала объединение во имя общего государственного блага Российской империи, в другом – имела внутринациональное значение и формировала ценностные национальные ориентиры.

Ключевые слова: торговая реклама, социальная реклама, коммодификация.

В годы Первой мировой войны в Российской империи вся рекламная система подверглась организационным и содержательным изменениям. Это отразилось и на рекламных разделах прессы, где торговая реклама была преобразована, а в социальной рекламе появился новый компонент: в условиях войны «создавался рекламный продукт, предназначенный мотивировать народ на борьбу с врагом» [1, с. 97]. Эта закономерность была свойственна и армянской периодической прессе Тифлиса с определенными особенностями.

Актуальность темы нашего исследования обусловлена тем, что данный период развития армянской рекламы в общем и рекламы как средства распространения патриотических идей в частности до сих пор не были исследованы.

Нашей целью является выявление особенностей армянской рекламы Тифлиса в годы Первой мировой войны и ее роли в деле формирования патриотической системы ценностей. Задача исследования заключается в классификации рекламных материалов с точки зрения их вида и социально-культурной направленности.

Если до Первой мировой войны в армянских газетах Тифлиса реклама составляла около 1/3 части номера, то в первой половине четырехлетней войны она не превышала 1/4 части. Вместе с объемом убывало также количество торговой рекламы. Положение меняется с середины 1916 года, когда за счет товаров и услуг, предложенных местным рынком, постепенно вновь возрастают число и объем рекламных материалов.

Армянской рекламе этого периода присущи два господствующих тематических направления:

1. Армяноязычная реклама становится компонентом общей агитационной системы Российской империи. В рекламных материалах часто упоминается о представленности армян на фронте и их роли в упрочении государственности.

2. Армянская реклама становится важным фактором повышения национального самосознания. Это особенно выражается в политическом контексте геноцида армян Османской империей. Главными объектами рекламы были герои армянского освободительного движения либо национальные символы, архетипы.

В течение первых двух лет войны возрастает роль социальной рекламы: объявления о пожертвовании солдатам и беженцам, сборе денег, благотворительных мероприятиях печатались на первых страницах газет, в разделе общих объявлений, предшествующем торговым рекламам. Тексты социальных реклам составлялись по типу торговых реклам: для привлечения внимания заглавия печатались прописными буквами и выделялись жирным шрифтом. По сути социальная реклама была направлена на «объединение усилий всего общества ради достижения победы» [3, с. 307].

Кстати, для приема и распространения экстренных объявлений и социальных реклам муниципальное управление Тифлиса установило чрезвычайный режим и назначило ответственное лицо.

Торговая реклама претерпела следующие содержательные изменения:

1. Часто рекламируемыми объектами становятся необходимые предметы быта фронтовиков.

2. Торговая реклама заимствует элементы социальной рекламы. Продавцы извещали о передаче солдатам доходов от товаров, предоставляющие услуги объявляли скидки для некоторых групп людей (солдаты, беженцы и т.п.), разные организации информировали о продаже благотворительных билетов и т.д.

3. Объектами рекламы становятся появившиеся на рынке новые наименования товаров с военной лексикой, чьи девизы также приводятся в соответствие с духом времени (слоган сигарет «Военные», выпускаемых заводом братьев Сейланыанов: *«описание папирос, как и наших отважных солдат, выше всякой похвалы»* [2]).

4. Содержательное изменение исполнительного и прикладного искусства, литературно-издательского рынка непосредственно влияет на содержание рекламных разделов: доминирующими становятся объявления, касающиеся продажи или демонстрации произведений, относящихся к национально-патриотической тематике, рекламируются символы общенационального значения. Биография известных национальных деятелей и героев освободительной борьбы становится ядром творческого продукта, увеличению объема продажи которого способствует реклама периодической прессы. Прикладное значение и материальная ценность рекламируемых объектов уступают свои позиции

национально-патриотическим идеям и ценностям духовной сущности народа, которые коммодифицируются и в виде товара рекламируются в газетах.

Фактически в основе материалов как торговой, так и социальной рекламы доминировали идеи защиты родины, сплочения общества, идеализации героизма.

Библиографический список

1. Мартынов Е.В. Социальная реклама в решении задач патриотического воспитания и пропаганды: сравнительно-политологический анализ // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018, № 4, с. 98 [Электронный ресурс] // URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/926> (дата обращения: 25.10.2019).

2. Реклама сигареты «Военные», «Оризон», 1915, Тифлис, № 30 (на армянском языке).

3. Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации // Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. М., 2014. С. 307.

T. Danielyan, A. Santoyan

ADVERTISING IN THE PERIOD OF WORLD WAR I AS A MEANS OF SPREADING PATRIOTIC IDEAS IN THE ARMENIAN PERIODICAL PRESS OF TIFLIS

Vanadzor State University after Hovh.Tumanyan

In the article advertising is considered as a means of spreading patriotic ideas. Due to examples of advertising placed in the pages of Armenian periodical press in Tiflis the authors come to conclusion that during World War I the advertising was developing in two directions. In one case it was nationalistic advocating unification for the sake of common state good of Russian Empire, in the other one it had subnational essence and formed valuable national orientations.

Key words: commercial advertising, social advertising, commodification.

В.П. Козырьков

О ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ ФЕНОМЕНА РОДИНЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Обосновывается следующая идея: социокультурное содержание феномена Родины структурно и внутренне противоречиво: природное и социальное, латентное и открытое, малое и великое, личное и общественное в нем не только различаются, но и взаимодействуют, приводя к конфликтам.

Ключевые слова: структура Родины, противоречивость феномена Родины, концепции патриотизма.

В зависимости от исторических условий и действия разных факторов в социокультурном содержании Родины на передний план выдвигаются ее различные элементы, между которыми в определенных целях устанавливается иерархия. Важно понять, как происходит изменение и структурное развитие феномена Родины под воздействием различных исторических факторов и как формируются конфликты. Без такого понимания невозможно ни патриотическое воспитание, ни развитие национального самосознания, ни практическое решение проблем национально-этнических отношений. Противоречивость феномена Родины является истоком различных концепций патриотизма, присущих отечественной культуре нередко в крайней форме, доходящих до конфликта с Родиной или ее отрицания.

Так, если нет конфликта с Родиной, то нет и необходимости осознания своих отношений с ней. Она существует только как родной, естественный фон жизни. Постепенное и незаметное открытие Родины возникает тогда, когда человек взрослеет и в трудные периоды жизни начинает задумываться о своих социогенетических связях с обществом: кто он, откуда, что его связывает с другими людьми, почему он не такой, как другие, почему его тянет домой, если даже в других странах хорошо.

Более остро необходимость выяснений своих отношений с Родиной появляется тогда, когда человек временно покидает место своего рождения, уезжая в длительную командировку, в заграничную туристическую поездку. Еще нередко примеры того, как изменяется отношение человека к Родине, когда человек стремится служить Родине, но сделать это ему не дают сложившиеся условия. Но все эти ситуации не создают открытого конфликта с Родиной, позволяя внутренне ее осознать на уровне проведения внутренних различий и ее сложный характер.

Все резко изменяется при эмиграции, вызванной совокупностью негативных социально-политических причин. Еще более драматичны и даже трагичны выяснения отношений с Родиной для беженцев, переселенцев и невозвращенцев в условиях внутренних репрессий или войны. Тогда уже феномен Родины переживается настолько болезненно, что становится главной ценностью для человека, ради сохранения которой он жертвует собой.

Отношения с Родиной могут иметь отчужденную или драматичную форму, если человек покидает Родину. В результате в эмиграции создаются резервации или возникают диаспоры, становясь некими «филиалами» Родины. При наличии общей Родины возникли социальные общности под названием «неграждане», группы «не титульной нации». Разумеется, этими ситуациями не исчерпывается конфликт с Родиной

Таким образом, в современной ситуации многое изменяется и в содержании феномена Родины и в отношениях к ней. Что касается современной России, то для миллионов людей в одночасье Родина изменилась так радикально по содержанию, что они с трудом узнают ее: возникло состояние, которое имеет характер системного кризиса идентичности: личностного, социального, национального и культурного. В результате возник массовый исход российских граждан в другие страны. Но более удручающее состояние у тех, кто остается: появилось ощущение оккупационного режима, то есть такого режима, о котором еще помнят те, кто пережил Великую Отечественную войну. Разумеется, не у всех такое ощущение и не все уезжают: есть немало довольных новой Россией людей. Но проблема в том, что Родина для всех этих конфликтующих социальных слоев одна.

В этих условиях важно иметь теоретическую модель социокультурного феномена Родины. К сожалению, она тоже внутренне противоречива. Видимо, в силу того, что, с одной стороны, феномен Родины пафосно идеологизируется политиками, а с другой, – до теории дело не доходит, так как все духовные усилия тех, кто в такой теории более всего нуждаются, бывают направлены на выживание и на адаптацию к складывающимся противоречиям, а не на их научное познание.

С этой точки зрения необходимо обратить внимание на две основные концепции патриотизма в отечественной традиции: диалектическую и романтическую. Первую заложил П.Я. Чаадаев, который писал: «Я предпочитаю бичевать свою родину, предпочитаю огорчать ее, предпочитаю унижать ее, только бы ее не обманывать» [2, с. 172]. Вторую концепцию развивал Н.М. Карамзин, уверявший: «Любовь к собственному благу производит в нас любовь к отечеству, а личное самолюбие – гордость народную, которая служит опорой патриотизма» [1, с. 94]. Эти две концепции включают в себя разные модификации, которые были выработаны за два столетия и дошли до наших дней. Само их развитие позволяет утверждать, что феномен Родины имеет свою внутреннюю структуру, обусловленную структурой культуры и личности, и различные социокультурные уровни (автохтонный, домашний, национальный, духовно-личностный). Исторически

патриотизм может выразиться с доминированием отдельной формы или какого-то одного из уровней. Но данная проблема еще не получила своей теоретической разработки. Кроме того, в современной отечественной социальной науке происходит отказ от диалектического подхода в толковании феномена Родины.

Библиографический список

1. Карамзин Н.М. Избранные письма и статьи. М., 1982. 382 с.
2. Чаадаев П.Я. Сочинения. М., 1989. 279 с.

V.P. Kozyrkov

ON THE INCONSISTENCY OF THE PHENOMENON OF THE MOTHERLAND IN RUSSIAN CULTURE

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

The idea is substantiated that the sociocultural content of the Motherland phenomenon is structurally and internally contradictory: the natural and social, latent and open, small and great, personal and social in it not only differ, but also interact, leading to conflicts.

Keywords: the structure of the homeland, the contradictory phenomenon of the homeland, the concept of patriotism.

Barbara Lachhein

PATRIOTISM: A CONTROVERSIAL TERM IN GERMANY

University Duisburg-Essen

The phenomenon of patriotism has positive connotations in principle, but because of its emotional component and the blurred dividing line to nationalism in its application it is viewed critically for the German society and Europe as well.

Keywords: history, discussion in Germany, European patriotism, “good” patriotism, “bad” nationalism, migration, football, political parties and media.

On the basis of the conviction that the republic is the best form of nationhood, in accordance with Athenian and urban Roman tradition, in the further progress of the historical discourse of the Enlightenment, a patriot distinguishes himself as someone who is active at the national level and acts for the common good [1, s. 35f.].

Johann Moritz Gericke, professor of practical philosophy in Hamburg (1748-1826), expressed his view on patriotism as that strong inner drive “which focuses on the best of the state and seeks to promote its welfare in any possible way”. Even at this early stage, a relationship between patriotic and national elements becomes noticeable. About 300 years later, the new elected President of the USA, John F. Kennedy, demanded of his fellow countrymen, in his inaugural speech – in the spirit of the Enlightenment: “Ask not what your country can do for you, but ask what you can do for your country”[3]. After his election as German Federal President in 2004, Horst Köhler declared his cosmopolitan love for his country in a speech held in the Bundesversammlung in Berlin: “Patriotism and cosmopolitanism are not opposites, they are mutually dependent. Only those who respect themselves respect others.”

In present-day Germany, social scientists argue about a substantial distinction between “good” patriotism as love for the homeland and advocacy of the common welfare and “bad” nationalism as exclusion and subordination of other nationalities.

The Germans' special relationship to a sense of nationhood, to national identity, is often explained by the relatively late creation of the nation state, two lost world wars, the period of Nazism burdened with collective guilt and the following national partition.

While the educated bourgeoisie still vehemently led the debate on patriotism in the context of the French Revolution, this was done very modestly in recent history in both German states. With the foundation of a united Germany state in 1990, the parallel migration in Europe and a second wave of migration at the beginning of the 21st century, the debate has awakened once again. More and more Germans are responding to the transcontinental migration of the present day with a yearning for a more constant feeling of security and homeland. The homeland is closely related to patriotism, which is loving one's fatherland, as already described. In Germany, different

from countries such as Russia, the USA or France, it is considered right-wing and thus it is negatively connoted [4].

In 2006, the international press reported that the Football World Cup which took place in Germany reflected a cosmopolitan mood and a relaxed approach to national symbols, which was immediately followed by a debate on so-called “party patriotism”. In 2016, the youth organisation of the Bündnis 90/Die Grünen party proposed that national symbols be completely avoided during the European Football Championship.

The German national interests, questions of national security and state progression have been embedded in the European and transatlantic context for a long time.

Even if overcoming the nation-states construct is the declared target, the opposition to such a course of action is increasing among the European population. A consultative referendum on the Treaty establishing a Constitution for Europe held in France and the Netherlands was rejected by a majority, so that the European Constitutional Treaty failed. For several years there has been increasing aversion to the European idea, based on fears of a loss of national identity. The campaign for the UK's withdrawal from the European Union based on this argument resulted in the such called Brexit. The interest in national issues is underlined by the sharp rise in participation in the 2019 European elections to 61.4 percent (2014: 48.1 percent), where national topics of the individual EU countries ranked high in the election campaign. As a result, populist and anti-European parties increased their share of the voting.

As much as historical researchers and political scientists strive to achieve a balanced discourse, parties use the media to sharpen the subject matter. They are positioning themselves in most cases with cosmopolitan patriotism, a love for humanity, for freedom, not for the nation. They do not want to abandon the emotional component to the right forces. The emerging nation-state-oriented patriotism in Europe should be answered with the European integration, logically patriotism as a feeling is no longer up to date [8].

In the main article of the WELT of 15.04.2019 the author describes the emotional mood of the Europeans as follows: “As long as (...) Europeans consider the EU to be inconsequential and weak, citizens will feel better protected in their nation states. Not before European identity, European ‘national pride and European patriotism exist, will people feel European. As German federalism shows, this does not exclude parallel regional and national entities and identities. At the moment this seems very improbable” [6].

According to a radio broadcast already in 2015 it was concluded, if Europe can no more communicate a feeling of security to the individual nations, then the supra-national “Project Patriotism” will not work any longer. People in fear tend to the known and familiar, the “own”, and avoid everything foreign [9].

Following the Tilman Meier's, a political scientist at the University of Bonn, arguments, “Patriotism (...) could in any case be a solid fundament, a social capital that holds societies together and is clearly superior to the ideological constructions of Europe enthusiasts” [6, s. 19]. Patriotism – discussed constructively, can be a contribution to peace and stability in a globalized world.

References

1. Volker Kronenberg, Patriotismus in Deutschland – Perspektiven für eine weltoffene Nation, Springer Verlag. 2006. 135 s.
2. Horst Köhler, Ansprache vor der Bundesversammlung nach seiner Wahl zum Bundespräsidenten, [Web resource] // URL: <http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Horst-Koehler/Reden/2004/05/20040523Rede.html>.
3. Bundesakademie für Sicherheitspolitik |Arbeitspapier Sicherheitspolitik, N 26/2016.
4. Ansgar Graw, Der Streit der Grünen übers Vaterland, Die Welt. 12.10.2017.
5. Tilman Meier, Patriotismus – die neubürgerliche Bewegung, in „Aus Politik und Zeitgeschichte“, Nr. 447 · Februar 2007. 213 s.
6. Klaus Geiger, Patriotismus für Europa, Die Welt, 15.04.2019 [Web resource] // URL: <https://www.welt.de/print/weltkompakt/debatte/article191923781/Leitartikel-Patriotismus-fuer-Europa.html>.
7. Erardo C. Rautenberg, Deutsche Zustände und Selbstverständnisse – Politik und Gesellschaft im Zukunftsdialog, Fridtjof-Nansen-Akademie für politische Bildung in Zusammenarbeit mit der Landeszentrale für politische Bildung Rheinland-Pfalz, 26. September 2016/.
8. Houssam Hamade, T.A.Z., Debatte um Patriotismus „Wir“ und „die“, was soll das sein? 25.8.2019.
9. Andrea und Justin Westhoff, Deutschland, schwierig Vaterland, Deutschlandfunk, 10.07.2014 [Web resource] // URL: https://www.deutschlandfunk.de/schwerpunktthema-patriotismus-deutschland-schwierig.1148.de.html?dram:article_id=291211.
10. Grüne Jugend Rheinland-Pfalz, Facebook, 10. Juni 2016 [Web resource] // URL: <https://www.stuttgarter-zeitung.de/gallery.kuriose-gruenen-ideen-autofastenduz-pflicht-sex-hilfe-fahnen-verbot-param~4~3~0~10~false.fa14723b-34ae-429f-a6db-f07e64c68c2d.html>.

Барбара Лахгайн

ПАТРИОТИЗМ – СПОРНЫЙ ТЕРМИН В ГЕРМАНИИ

Университет Дуйсбурга-Эссена

Понятие патриотизма имеет, как правило, положительные коннотации, но из-за его эмоциональной составляющей и размытой разделительной линии по отношению к национализму оно нередко рассматривается критически как немецким, так и европейским обществом в целом.

Ключевые слова: история, дискуссия в Германии, европейский патриотизм, «хороший» патриотизм, «плохой» национализм, миграция, футбол, политические партии и СМИ.

Е.С. Никитина

ЗАПАХИ РОДИНЫ ИЛИ О ПАТРИОТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПСИХОСЕМИОТИКИ

Институт языкознания РАН

Патриотизм рассматривается как гипертекст национального самосознания, как образ своего места в мире, в котором надо не только ориентироваться, жить, быть нужным, счастливым, но и строить свое будущее как члена социокультурного сообщества.

Ключевые слова: рождение, смерть, воинская повинность, язык, профессия, национальное самосознание.

Важным признаком, который делает нацию нацией, является национальное самосознание. Национальное самосознание предполагает знание языка, этническую память, знание и уважение национальных обычаев и традиций, чувство национального достоинства. Патриотизм – сложное чувство. И как все сложное, оно формируется из отдельных составляющих чувств-эмоций, оформляя их в единый патриотический дух. Из чего же складывается чувство патриотизма? В жизни человека происходят пять векторных событий, без которых он не может стать членом сообщества, имеющим почву под ногами. Это рождение, воинская повинность, брак, профессиональное самоопределение, смерть. Все эти события человек не может ни отменить, ни изменить. Но он может определиться, занять позицию по отношению к ним. И тем самым сформироваться как личность и как гражданское лицо.

Рождение. Это в первую очередь территория языка, посредством которого ребенок становится членом социума. Именно национальный язык является одним из важнейших признаков нации. Это общенародный разговорный язык, понятный для всех членов нации и единый литературный язык. Литературный язык формируется одновременно с формированием нации. Язык через грамматические конструкты (Сэпир-Уорф) оформляет национальный характер, темперамент, нравы, иными словами, психологическую общность народа, говорящего на одном языке. Это и форма существования народной культуры: фольклор, обычаи, традиции.

Брак. Семья и брак есть изобретение человеческой фантазии. Формы брака разнообразны, поэтому нельзя говорить о «естественности» этого в корне искусственного института, который каждый раз переосмысливается человеком заново в соответствии с моральными, нравственными и политическими пред-

ставлениями. В рамках одной национальной культуры существует множество различных типов брака: брак как деловое партнерство, как «детский приют», брак «политический», существует и «рабский брак», когда мужчина берет в жену женщину для того, чтобы использовать ее в качестве бесплатной прислуги. Случается и наоборот: жена распоряжается своим мужем, воспринимая его исключительно как рабочую силу, кормильца. Тем не менее, церемонии бракосочетания у всех народов связаны с религиозными ритуалами. Свадебный обряд уступает по пышности лишь церемонии погребения и крещения. Брак финансирует социальные привычки, обычаи, традиции и предрассудки. И потому семью называют «ячейкой» общества. В семье господствуют те же архетипы, что довлеют над обществом.

Смерть. Как бы вы хотели умереть? Человек обязан думать об этом, оставляя на земле своих близких. С последним вздохом жизнь продолжается. Кладбище – это не собрание отдельных памятников, но огромный таинственный мир, и любое прикосновение к нему выявляет множество взаимосвязанных уровней его бытия: религиозный, мистический, нравственный, культурный и проч. Евреи разных стран всю жизнь копили деньги, чтобы на старости лет «подняться» в Иерусалим и умереть здесь. Генерал А.И. Деникин, находившийся с 1920 года в эмиграции, перед смертью завещал быть похороненным в России. В 2000 году состоялось перезахоронение праха И.С. Шмелева и его супруги на кладбище Донского монастыря в Москве – во исполнение последней воли писателя, скончавшегося 50 лет назад во Франции и похороненного на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Возвращаются на родную землю останки и других достойных детей России. За границей они никому не нужны и их могилы зарастают травой. На Родине они являются еще и средством патриотического воспитания.

Воинская повинность. Любовь к Отечеству – это готовность защищать его независимость, помогать землякам, даже находясь за пределами родины. Это соучастие в сохранении территорий, уклада, вероисповедания. Осознанное соучастие есть всегда включенность в исторический процесс, историческую мифологию, гордость за дела предков, почитание себя продолжателем национальных доблестей, завоеваний, прорывов. Ясперс писал, что «все народы делятся на тех, основой формирования которых был мир, возникший в результате прорыва, и тех, кто остался в стороне. Первые – исторические народы, вторые – народы первобытные» [2, с. 98]. Идеологические бои и реальные драки происходили на съезде школьных историков в период перестройки, где обсуждались проблемы освещения исторических событий в школьных учебниках. Миротворцем тогда выступал приглашенный в качестве «медиатора» митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев).

Профессия как самоопределение в социуме. Профессия есть всегда общественно полезная деятельность, посредством которой субъект участвует в жизни общества. Через профессиональное развитие происходит изменение ценностного отношения к самому себе как представителю профессии и как члену сообщества. В труде люди обмениваются не только вещами, но и чув-

ствами собственной значимости, достоинством быть членом социально-профессиональной группы, чувством элитарности.

Мы не знаем, в каком контексте английский писатель, драматург Бернард Шоу высказал такую мысль, что «патриотизм – разрушительная, психопатическая форма идиотизма». Само изречение говорит о том, что такое нравственное свойство личности, как патриотизм, присуще не всем людям. Чувство причастности к своему народу, к своей Родине, к ее прошлому и настоящему, мечты о процветании своей страны и желание все сделать для этого есть результат самосознания и саморазвития человеческого существа. Тело патриотических чувств живет, развивается, дышит. Дыхание же всегда прислушивается к запахам земли, запахам Родины. «Когда я уехал в Америку, – рассказывает Андрей Кончаловский, – из жизни исчезло несколько запахов. И запах смородинового листа, и запах можжевельника, из которого делал палки мой дед» [1, с. 32]. Само слово «родина» похоже на вкус студеной воды из родникового колодца. В интернете мы нашли побуквенную расшифровку этого чувства-понятия, в концентрированном виде выражающую смысл слова. «**Патриотизм** – это **Подвижничество, Альтруизм, Труд, Радость, Идейность, Оптимизм, Творчество, Идентичность национальная, Зрелость гражданская и Менталитет национально-патриотический**». Патриотизм не будет понят в его феноменальности, если исследователи упустят из вида формирующие его знаки-образы.

Библиографический список

1. Кончаловский А. Журнал «Пенсионер. Лечебные письма». 2019. № 21. С. 30–38.
2. Ясперс К. Истоки истории и ее цель. Вып. 1. М.: ИНИОН. 1991. С. 96–110.

E.S. Nikitina

SMELLS OF THE MOTHERLAND OR PATRIOTIC TEXTS THROUGH THE PRISM OF PSYCHOSEMIOTICS

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Patriotism is considered as a hypertext of national self-consciousness, as an image of one's place in the world in which one must not only navigate, live, be needed, happy, but also build their future as a member of the socio-cultural community.

Keywords: birth, death, conscription, language, profession, national identity.

ПАТРИОТИЗМ VS. НАЦИЯ VS. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ГЕГЕЛЯ

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рассматривается политическая философия Гегеля с точки зрения взаимоотношения понятий «патриотизм» и «национальная идентичность». Отмечается, что в концепции Гегеля противоречивые по сути понятия можно рассматривать с точки зрения синтеза, что подчеркивает актуальность философских идей автора для современного мира.

Ключевые слова: Гегель, патриотизм, нация, национальная идентичность, политическая философия.

Гегель очаровывает многих политических философов тем, что синтезирует политические цели, которые долгое время считались противоречащими друг другу – права и обязанности, идентичность и различия, индивидуальность и общность, национализм и патриотизм.

Понятие патриотизма у Гегеля прочитывается в различных контекстах. «Особая» преданность национальному образу жизни подпитывает привязанность к абстрактным «универсальным» принципам, воплощенным в государстве и в его нормах и институтах. В свою очередь, государственные и международные нормы воспитывают граждан, которые могут формировать национальный образ жизни, чтобы соответствовать этим принципам. Таким образом, понятие патриотизма у Гегеля взаимосвязано с понятием «нация» и «национальная идентичность», но в тоже время противопоставлено ему.

В последние годы неметафизические интерпретации практической философии Гегеля [3], [4] стали весьма влиятельными в академических кругах, поскольку она обеспечивает философски убедительную теорию действия и нормативности, которая является социальной или «интерсубъективной» по своей природе и избегает крайностей абстрактного кантианского ригоризма с одной стороны и релятивизма с другой. Согласно Гегелю, человек достигает способности формировать и размышлять о своих желаниях через отношения взаимного признания с другими, в которых индивидуум формирует свои желания, чтобы помочь в достижении общих целей. Только благодаря участию в институтах семьи и государства люди могут развить способность отражать свои собственные произвольные желания.

По мнению Л. Моланд, Гегель отличает патристическую поддержку государства от привязанности члена к своей нации. С данной точкой зрения можно

отчасти согласиться, если обратиться к исторической контекстуализации меняющегося значения термина «патриотизм» в эпоху европейского Просвещения. В своих лекциях по философии права Гегель лавирует между двумя значениями «патриотизма», которые он почерпнул из своей эпохи, – традиционным немецким «патриотизмом», выраженным в местных филантропических ассоциациях, и британским чувством патриотизма в отношении рациональных институтов власти, совместимое с критической позицией по отношению к существующему правительству при условии невыполнения своей рационально предписанной функции. В действительности же, трудно объяснить некоторые из использованных Гегелем понятий «патриотизма», в которых он предполагает, что у граждан также есть патриотизм в отношении обычаев, нравов и культурных ценностей, которые составляют «нацию» [1].

Этому в значительной степени рефлексивному «патриотизму» с точки зрения рациональных государственных институтов Гегель противопоставляет привязанность и принадлежность к национальному образу жизни и культуре, которую называет «фольксгейстом» [1]. Согласно Гегелю, страны, которые следуют по правильному пути, развивают саморефлексию в форме публичного диалога, однако это отражение становится полным только тогда, когда нация создает рациональные государственные институты для реализации желаний людей [2, с. 83]. Соответственно, государство и нация имеют взаимозависимые отношения: нация питает желания членов поддерживать государство, тогда как государственный патриотизм культивирует рациональное размышление о своих желаниях. Философия Гегеля, таким образом, постигает универсальные рациональные принципы, а также определяет, как эти принципы могут применяться в конкретной нации и государстве.

Различие Гегеля между нацией и государством означает, что не нужно требовать однородной национальной идентичности для поддержки государства, а скорее, необходимо многокультурное общество, в котором каждая культура поддерживает рациональные государственные институты.

Гегель, безусловно, защищал рефлексию как неотъемлемую часть человеческой свободы, но он также считал действие сродни труду, который помогает создать человеческий мир, придающий значение и ценность человеческим действиям и событиям. Во многих местах «Философии права» Гегель даже говорит об институтах общественной жизни как о результатах «работы» человека [1]. Но все же Гегель характеризует государственные институты и законы как выражение национального самоопределения.

Таким образом, политическая философия Гегеля актуальна и для современного мира, поскольку позволяет по-новому взглянуть на взаимосвязь определяющих категорий современного мира: патриотизм, нацию и национальную идентичность.

Библиографический список

1. Гегель Г. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
2. Moland L. Hegel on Political Identity Patriotism, Nationality, Cosmopolitanism. Illinois: Northwestern University Press, 2011. 223 p.
3. Pinkard T. Hegel: A Biography. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 800 p.
4. Pippin R. Hegel's Practical Philosophy: Rational Agency as Ethical Life. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

J.S. Obidina

PATRIOTISM VS. NATION VS. NATIONAL IDENTITY: A NEW READING OF HEGEL'S POLITICAL PHILOSOPHY

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

Hegel's political philosophy is examined from the point of view of the relationship between the concepts of "patriotism" and "national identity". It is noted that in Hegel's concept, essentially contradictory concepts can be considered from the point of view of synthesis, which emphasizes the relevance of the philosophical ideas of the author for the modern world.

Keywords: Hegel, patriotism, nation, national identity, political philosophy.

ПАТРИОТИЗМ КАК НРАВСТВЕННЫЙ ПРИНЦИП

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Отстаивается эффективность использования понятия любви в определении патриотизма и раскрывается, почему и как нужно любить Родину. Дается критика образа Родины как бренда. Утверждается, что любовь к Родине крепче отношения, основанного на пользе или выгоде.

Ключевые слова: патриотизм, любовь, Родина, достоинство, ответственность.

Исследование феномена патриотизма является междисциплинарным. В социологии изучаются функции патриотизма, численность патриотов, политологи пристальное внимание уделяют идеологической роли патриотизма, в педагогике обсуждается проблема воспитания патриотизма, в психологии обращается внимание на своеобразие патриотического чувства и т.д. У каждой науки свой предмет исследования, который определяется поставленной задачей и спецификой применяемых методов. М. Фуко утверждает: каждая наука сама конструирует свой предмет. Философский подход предполагает рассмотрение патриотизма как нравственного и политического принципа и предполагает рефлекссию над его основаниями.

Содержанием понятия патриотизма является любовь к родине, к своей культуре, к своему народу, к своему языку... Глобализация способствует формированию космополитизма и номадизма, унифицируют культуру, делает человека гражданином мира и носителем универсального языка общения, основой которого является деловой английский. В формировании космополитизма «мягкая сила» признается наиболее эффективным средством [2]. Но глобализация является лишь одной стороной дилеммы, на противоположном полюсе находится локализация. Дилемма глобализации – локализации выражает универсальное противоречие человеческого бытия. Арена истории есть деятельность преследующего свои цели человека. Усиление одной стороны противоречия предполагает сознательные действия по сохранению другой стороны противоречия. Девиз Римского клуба гласит: развитие доминантной культуры происходит за счет многообразия других культур, втянутых в её орбиту. Используя физическую метафору «тепловой смерти Вселенной», возникшую на основе интерпретации второго начала термодинамики, можно утверждать, что в условиях гомогенизации культура застынет в безмолвном молчании, её летальный исход неизбежен. Существование и источник развития единого кроется в его многообразии.

Патриотизм определяется как любовь к родине. Но это не аксиома. Существует позиция, согласно которой определение патриотизма через любовь считается малоэффективным [3]. Доказательством обратного является концепция любви Э. Фромма. Если человек обладает способностью любить, то он её может направить на любой объект [4, с. 134]. Родина традиционно представляет важнейший объект человеческой любви. Э. Фромм ведет речь о двух разновидностях любви. Материнская любовь безусловна, любят за то, что объект просто есть. Отцовскую любовь нужно заслужить, она определяется успехами, достижениями объекта любви. Материнская любовь является врожденной. Если её нет, то тут ничего не поделаешь. Отцовскую любовь можно обрести, она определяется усилиями объекта любви. Любовь к родине представляет собой диалектическое единство и того и другого. Согласно последним достижениям нейронауки, любовь к Родине передается не только по наследству. Актуальная деятельность народа, вызывающая гордость за свое Отечество, закрепляется в структурах и деятельности мозга [1, с. 122–140]. Данное положение обосновывает необходимость сознательных усилий по воспитанию патриотизма и составляет основу социального конструктивизма. Конструктивизм не является безбрежным, его границы определяются наличным патриотизмом.

Любовь как практическое чувство имеет два уровня: эмоциональный и рациональный. Мартин Лютер Кинг построил философский дискурс любви к врагам, дав ответы на два вопроса: почему и как мы должны любить врагов? Поступим аналогично. Но для начала проясним ситуацию. Патриотизм характеризует взаимодействие личности и общества. Есть два субъекта – личность и государство, от имени которых возможны дискурсы любви к Родине. От имени общества и государства строятся политологические и идеологические дискурсы патриотизма, доходя в своем конструктивизме до рассмотрения Родины как бренда. Поскольку бренд всего лишь символ, знак, всегда существует опасность его превращения в симулякр.

Для личности важен ответ на вопрос: почему и как нужно любить Родину? Любовь к Отчизне сродни любви к родителям. Она многогранна, это и выражение признательности за чувство защищенности, за неотчуждаемую идентичность, и чувство благодарности за родной язык и родную культуру. Любовь к Родине формирует человеческое достоинство и способствует развитию личности. На этот вопрос можно ответить следующим образом. Любить Родину следует деятельно, повсеместно и повседневно. Разделять это чувство с другими. Последнее способствует преодолению эгоизма и ограничивает индивидуализм. Любовь к Родине есть ответственность за её прошлое, настоящее и будущее. Патриотизм как любовь к Родине долговечнее и крепче отношения, сформированного на основе пользы и выгоды.

Библиографический список

1. Бажанов В.А. Мозг – культура – социум: кантианская программа в когнитивных исследованиях. М., 2019. 288 с.

2. Капицын В.И. Космополитизм – компонент «мягкой силы» и глобального управления // Обозреватель. Observer. 2009. № 10. С. 70–79.
3. Наливайченко И.В. Специфика патриотизма в условиях глобализации культуры // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 2 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=4632>.
4. Фромм Э. Искусство любить // Душа человека. М., 1992. С. 109–178.

G.S. Pak

PATRIOTISM AS MORAL PRINCIPLE

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

Effective using of notion of love in define of patriotism is defended in article. It is opened why one has to love homeland nowadays. It is given critic of image of Russia as brand. It is affirmed that a love to homeland is more strong than such attitudes as using and benefits.

Keywords: patriotism, love, homeland, responsibility.

A.K. Sahakyan

POST-MODERN CONCEPTUAL EVOLUTION FOR THE SOCIOLOGICAL RESEARCH OF PATRIOTISM OF YOUTH

Plekhanov Russian University of Economics

Youth patriotism is shown to be not only the subject of sociological analysis, but also of social management and state regulation aimed at solving significant social issues.

Keywords: youth, patriotic consciousness, socialization, economic behaviour, self-awareness, nation-state.

The development of the Nation State during the last centuries led to the creation of the social institutions with a high value for citizens. These social institutions ensured the survival for many generations of people, that produced the social phenomenon of the specific positive supporting emotions towards the beloved homeland. The post-modernity as a specific stage of the social institutions' development deeply influenced on the patriotism content and realization.

Historically, the Nation State played the important role to assure the access to rare resources for the population on its territory. This core role of the State produced the close connection between people living on a territory and the social institutions of the State as a specific form protecting people from external dangers and supporting them in their economic, social and cultural development.

The sociological analysis of the patriotism is gaining new significance today in the face of difficult geopolitical conditions. The dynamics of the situation on the Eurasian continent includes both the integration processes of the Eurasian Economic Union and external factors of geopolitics and geoeconomics, such as the settlement in Syria, Iran, Iraq, Afghanistan, Turkey's military-political activity, economic processes in India and China, etc. External pressure and the Eurasian regulation of innovative growth within the EAEU raise new questions to understanding of the patriotism, complement and expand the content of the concept of "patriotism". The development and rapid dissemination of information and telecommunication technologies, the digitalization of the daily life of society, pose new challenges in developing methods for empirical sociological studies of patriotism.

In the concept of patriotism, sociological analysis identifies, first of all, the following components:

- the determination and description of a social community in relation to which patriotism is manifested, in particular, the issues of its formation, differences (delimi-

tation) from other communities, the study of the criteria for its features and differences from others;

- social attitude that reflects public opinion, ideas and beliefs, beliefs internalized by the young generation, the content of the concept of patriotism for the studied population, youth;

- behavioral aspects that allow patriotism to manifest itself as a real and existing pattern that causes not only feelings, but also activity, filled with socio-psychological energy.

Thus, a number of encyclopedic dictionaries connect the definition of the concept of patriotism with the concept of the homeland as the main object of social attitudes and the choice of behavioral models focused on the connection of the views, affections and actions of a person with the homeland [1]. The issue of defining the homeland seemed quite clear practically throughout the whole of the 20th century, when the Soviet Union was the object of manifestation of patriotism. With the collapse of the USSR, the question of patriotism became more complicated: if earlier the whole world was essentially divided into two camps – capitalist (“alien”) and socialist (“own”), then after December 26, 1991 from “black and white” Of a simple world, dichotomously divided into two disjoint sets of people, citizens of the post-Soviet space moved into the world with a significant range of relationships.

In this regard, the concept of homeland has also become diverse – today you can consider patriotism at the continent level (Eurasia), integration association (EAEU), common history (countries – former Soviet republics), national state (for example, Russia or Armenia), your region and cities (for example, Chechnya or Yerevan), up to the urban area or even the yard of your house.

In addition, the question arises of patriotism (or its forms) on the axis of time – past, present and future. Thus, the patriotism of the Armenians living in St. Petersburg affects both Armenia as a historical homeland and Petersburg as a city that has been given the years of human life and, possibly, several previous generations’ lives. This form, oriented to the past, reflects the concept of patriotism in its etymology: like love for the fatherland (patrio – Greek, fatherland, pater – lat., Father, patria – lat., Homeland), i.e. to the place of origin of the fathers (ancestors) and to the place of birth of a person. At the same time, patriotism is associated with paternalistic relations between citizens and the state, when the state did not fulfill the service role for its citizens, but acted as the main and only source of life and protection, freedom and development for the inhabitants of the country.

With deliberate planning of emigration to a new permanent residence (not in the case of flight from war or natural disasters, but in the case of a balanced migration, for example, labor, business [2]), the opposite effect is also found aimed at the country of future residence, for example, Russian, planning to move to Canada, becomes a patriot of Canada “in advance”, studying customs and assimilating love for this country, in preparation for emigration.

Patriotism becomes not only a part of physical decision making about activities and realizations of plans of a person (a desire to live in the territory of its state, region and city), but it can be virtual (citizens of Russia or Armenia living in Western Eu-

rope or the USA can show patriotism in their statements on the Internet, in social media), ideological or behavioral (for example, culinary patriotism is expressed in the preference of dishes of national cuisine or traditions in food, which is especially typical for monocultures, such as Chinese culture, based on the consumption of rice as a main dish, Russian kaya – on the consumption of bread).

The expansion and erosion of the concept of patriotism represent the relation between the postmodernity and the vision of the world by the citizens of up-to-date social reality of countries. So, some models of behavior raise the question of defining the boundaries of the concept of patriotism. For example, a Russian, a Chechen or an Armenian living in the USA expresses patriotic views and beliefs regarding his homeland, but does not live on its territory and does not contribute to its development, can his ideological patriotism be considered to be at variance with the decisions actually made in reality, full-fledged patriotism or it is necessary to expand the conceptual and terminological base for describing social attitudes and behavioral patterns in such social phenomena.

The issue of conceptual accuracy concerns, for example, the degree of emotionality in the definition of patriotism. For example, in the dictionary edition [3], the emphasis in defining the concept of patriotism is placed on the concepts of love and morality as a moral and political principle, a social feeling, the content of which is pride and love for the motherland. But, as an example of the divergence of the behavioral and ideological models of migrants shows, a feeling of love is probably not enough to qualify a particular person as a patriot. In this regard, the question arises of a comprehensive examination of patriotism, in which you can list the elements included in it, such as pride in your country, commitment to its language and traditions, willingness to take action, to make and implement decisions that make choices in favor of their homeland.

An important component of the sociological approach to the study of patriotism is an understanding of the object of patriotism from the point of view of the facets of the object that are the subject of positively or negatively charged emotionality, i.e. a patriot loves the whole country or only its individual components: for example, the pride of Soviet people for space exploration is certainly the face of patriotism, but the question will be much less obvious whether Orthodoxy or atheism can be characterized in the same way. Those. Russian, Chechen or Armenian, being an atheist, Orthodox or Muslim, are still full-fledged patriots, or belonging to a sociocultural and ethno-religious community cannot be divided and has the same effect on assessing the degree of patriotism of a particular person, such as choice places of work and residence? The indicated example of the conceptual apparatus problem that arises in the sociological analysis of youth patriotism seems far from idle in conditions when religious fundamentalism brings the citizens of the Russian Federation, especially young citizens, to the ranks of members of various movements, including terrorist organizations. So, patriotism in some cases can be used as an instrument of ideological influence or be the subject of superficial and ideological interpretations.

Earlier, during almost the entire twentieth century, a person's belonging to a particular ideological community was also associated with the choice of country, na-

tional and state affiliation: the social profile “Soviet man” reflected both socialist choice and territorial origin, but at the same time did not consider either ethnic belonging, neither religious beliefs, nor other social communities to which I could relate myself (mentally or within the family, as a rule, without saying this out loud outside the home), a citizen of the Soviet Union.

In this regard, the issue of identifying the main and auxiliary criteria of the object of patriotic feelings, attitudes and social practices is legitimate:

- geographic criterion is certainly distinguished among the main criteria – the most important sign of determining the object of patriotism is the place (birth, self-realization, family origin, etc.);

- among the important criteria, institutional affiliation should be singled out – national, ethnic, religious, sociocultural, socio-professional categories (for example, Tula gunsmiths, St. Petersburg intellectuals, seamstresses from Ivanovo, Murmansk sailors), which, of course, are closely related to patriotism, but represent additional, not always defining it, facets;

- finally, aspects such as loyalty to certain institutions having a structural form of institutions, for example, state or imperial patriotism such as love for the government, for the way of government, for the regime, for a particular church, churching, are related to the criterion conceptual model of defining patriotism which the person went through (it is usually a matter of confessional belonging to a narrow group within the framework of religion, for example, the Baptist church within the framework of Christianity).

Returning to the history of the emergence of patriotism as a social phenomenon, it should be noted, for example, the presence of two forms of patriotism in the works of ancient Greek philosophers and thinkers [4]. So, Aristotle describes in the “Politics” the Greek city, the policy, as the main territorial object for the development of his ideas about the most appropriate form of regulation of human activity. Along with this, there was a sense of imperial patriotism towards Hellas, manifested, first of all, at the time of confrontation with other empires, for example, during the Greco-Persian wars.

Today, urban patriotism is also present in sociological studies, in particular, we can give examples of an emotional and ideological confrontation between the two cities of federal significance in Russia (Moscow and St. Petersburg), the identification of residents of Kaliningrad (former Königsberg), the specific affective attitude of residents of Syktyvkar to their city as the capital of the Komi Republic or residents of Yekaterinburg to the city and to the region that retained the name Sverdlovsk, just as the Leningrad region retained this name, despite the renaming of Leningrad to St. Petersburg.

Thus, the object of patriotic attitudes and actions is not only and not so much a geographic space enclosed within certain boundaries, but a semantic system associated with a set of symbols reflecting a person’s idea of his homeland. The semiosis of the territory (attaching importance to the objects of physical space and their interpretation) reflects the signs, topos of the origin of meanings within the framework of everyday life, tied to the main areas of life. The spheres of life are “a universal set of

structures of life activity, in each of which individual and collective signs are generated and coordinated, subject to a certain semiotic mechanism” [5]. The universal life spheres (the microlevel of semiosis) that generate individual and collective status signs include the following spaces [6]:

1. Territorial and spatial sphere (code – territoriality), generating signs of the landscape (layout and architecture of the city), communication lines, access to natural objects.

2. Natural and anthropological sphere (code – corporality) with signs of socio-demographic conditions – childhood, adolescence, maturity, old age, family, life, health.

3. The spiritual and cultural sphere (code – spirituality), where signs associated with myths, beliefs, history, spiritual atmosphere, ethics of small communities are formed.

4. Agent-professional sphere (code – agency) – signs of original achievements: crafts (crafts), the prevailing local economy.

The listed codes (territory, physicality, spirituality, activity or agency) reflect the content of the object of patriotism as a symbolic system with which a person may not physically and actually come into contact during his individual life, but which, nevertheless, acts as a significant component of a person’s identification as patriot of the semantic community, which is understood by the words “Homeland” or “hometown”, “hometown”, “hometown”.

If the object of patriotic attitudes and their active manifestations can be sufficiently expanded and blurred, then these attitudes themselves, as a rule, can be described quite clearly: they include a positive assessment of all the achievements and merits of their people, the territory, combined with different degrees of understanding and solving its shortcomings, from trying to “turn a blind eye” to poverty or alcohol addiction, up to an irreconcilable war against poverty (for example, China has created two plans [7] to fight against the poorest level of life and then combat poverty) or term commitment to healthy lifestyle.

At the same time, the sociological analysis of social attitudes associated with patriotism includes “terminal” and “instrumental” components. Methodological problems of the study of patriotism as an object of social attitudes of youth can be divided substantively into 2 groups:

- patriotism of the young themselves, their devotion to the motherland in one form or another, the willingness of younger generations to improve life in their country, including activities in government bodies for the benefit of their people, citizens, and state;

- the attitude of young people to patriotism as an instrument of the work of the media, political propaganda, state institutions (for example, to attract them to the military-industrial complex or the armed forces) or structures of other states and non-governmental organizations.

The development of the information society and, accordingly, the communication environment and communication tools, the formation of public opinion and the promotion of certain ideas, are perceived by young people quite clearly:

– on the one hand, the tools of propaganda and advertising are considered by the younger generation, taking into account “banner blindness” (the concept that originally concerned banners can today be extended to all types of “blindness” or “deafness” of people in relation to messages imposed on them);

– on the other hand, the tools of information and telecommunication technologies are now being mastered by the young generation much faster than by older generations, and today the speeches of the patriotic orientation of the young people themselves, for young people and on behalf of young people, are heard primarily on the Internet, in the spaces of social networks and instant messengers [8].

In this regard, in fact, a methodologically important component of the study of youth patriotism and the opinions of young people about the use of patriotism as an argument that inclines to the adoption of certain decisions is the approach to collecting empirical information.

The behavior of young people, which can be assessed as patriotic to one degree or another, is manifested both in actions in the physical space and in decisions and statements, in belonging to one or another community, voting and other actions in cyber space, in virtual reality information field. The formation of the state as a platform and the rapid development of digitalization, including the distribution of public services on the Internet, contribute to a new perception of state patriotism, which is formed not only under the influence of a small group (family) and preschool and school education of children in educational institutions, but also in solving such problems such as obtaining a passport, registering at the place of residence or study (registration), resolving issues of professional development (searching for information and performing the procedures necessary for admission to educational institutions through a variety of information services).

In this regard, in fact, a methodologically important component of the study of youth patriotism and the opinions of young people about the use of patriotism as an argument that inclines to the adoption of certain decisions is the approach to collecting empirical information.

The behavior of young people, which can be assessed as patriotic to one degree or another, is manifested both in actions in the physical space and in decisions and statements, in belonging to particular communities, voting and other actions in cyber space, in virtual reality information field. The formation of the state as a platform and the rapid development of digitalization, including the spread of public services on the Internet, contribute to a new perception of state patriotism, which is formed not only under the influence of a small group (family) and preschool and school education of children in educational institutions, but also in solving such problems such as obtaining a passport, registering at the place of residence or study (registration), resolving issues of professional development (information search and procedure for admission to educational institutions through a variety of information services)/

So, according to the data provided by WCIOM (Russian Public Opinion Research Center), the modern sociological analysis of patriotism in Russia is shifting from the activity sphere (the choice of behavioral models and their implementation) to the setting one (young people express patriotic views, opinions and judgments, but

are not acting and are not ready to act in accordance with patriotic beliefs). Thus, the study notes that over the past 20 years, the content of the concept of patriotism has changed in Russian society as follows: the component “to love the Motherland” has grown in it and the component “to work for the good of the country” has fallen. On the other hand, the proportion of those who are inclined to have a frank conversation about the shortcomings of the Russian socio-economic and political life, and even more so, to give “all of themselves to a radical remake of the country, forgetting about their own professional, family, and other duties, is decreasing. Today, only one out of four is ready to work for Russia, and ten years ago every third declared such readiness”. These results demonstrate the impact of the Post-modern social structure and new youth’ sociocultural specific features simultaneously.

This means that a market economy is gradually taking over such a field as patriotism – if in the middle of the twentieth century the question was raised in the USA: “Do not ask what your country can do for you – ask yourself what you can do for your country,” then in modern Russian reality there is, rather, the inverse principle, which is associated with the general direction of reforms of the State power in Russia. If the state begins to limit its role in the country as a subject that provides public services to citizens in exchange for paying taxes, then citizens perceive the state as a market player that performs services paid by citizens. And consequently, about any “pride”, “love”, affection, devotion, etc. there can’t be any talk, because the State has moved from a civilian relationship (a “father” paternalistic relationships or a “mother” land and protecting State) to a market one.

The economic behavior of citizens today is based on market principles and on labor and entrepreneurial values based on a fair redistribution of income between participants in socio-economic processes. Posing questions in the field of economic phenomena and processes leads to the need to study not only patriotism on the territory of one side, but also the behavior of economic migrants, their most important value-regulatory regulators. In this regard, the study of patriotism is related not only to the socio-political analysis of the opinions and behavior of young people, but also to the problematic area of brain drain, intellectual migration, which leads, on the one hand, to the loss of returns on investing in human capital and lowering human potential region and country, on the other hand, raises the question of the reputation and attractiveness of a particular territory for attracting both immigrants from other regions and for returning people who previously decided to emigrate in other regions and countries.

In this regard, the study of youth patriotism is not only the subject of sociological analysis, but also the subject of social management and state regulation aimed at solving significant social problems.

References

1. Stanford Encyclopedia of Philosophy // URL: <https://plato.stanford.edu/entries/patriotism/>.

2. Margulyan Y.A., Pokrovskaya N.N., Migration as a factor of social security in the modern society // The Journal of Yerevan University. Sociology, Economy. (Bulletin of Yerevan University. Sociology, Economics). 2015. № 1 (16). P. 3–18.
3. Chisick H. Historical Dictionary of the Enlightenment. Lanham, Maryland, Toronto, Oxford: The Scarecrow Press, 2005. – P. 309–310.
4. The Struggle for Identity: Greeks and their Past in the First Century BCE / Ed. by Thomas A. Schmitz, Nicolas Wiater. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2011. 305 p.
5. Kapitsin V.M. Semiosis of urban patriotism: experience of thinking theory and practice // Journal of Ryazan State University named after S.A. Esenin. 2014. № 3 (44). – P. 20–34.
6. Ivanov K., Yegorova I. City on the palm: early history of urban topography // LOGOS. City. 2008. № 3/66. P. 184–187.
7. Feng W., Pokrovskaya N.N. Innovative Infrastructure in China: Institutional Development and Research Clusters regulation // Innovative Technologies in the Service: Collection of Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. December 18-19, 2014 / Ed. Vice-Rector for Scientific Work, Prof. A.E. Karlika. SPb.: SPbGEU, 2015. 471 p. S. 393–395.
8. Garin A.K., Kolskaya N.N. Participatory Design of Communication Space: Indie Game Minraft as an Implementation of the Concept of Distributed Networks // PR and Advertising Technologies in Modern Society. Materials of the XIII All-Russian Scientific-Pravt. SPb.: SPbPU, 2018. P.104–108.

А.К. Саакян

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЕЖИ

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Ереванский филиал

Показано что молодежный патриотизм является не только предметом социологического анализа, но также социального менеджмента и государственного регулирования, направленного на решение значимых социальных вопросов.

Ключевые слова: молодежь, патриотическое сознание, социализация, экономическое поведение, самосознание, национальное государство.

И.А. Савченко, Ж.В. Никонова

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ДИНАМИКА НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Показаны взаимосвязи между языковой неоднородностью, системой образования и культурной политикой в эпоху беспрецедентной миграционной активности. Установлено, что многоязычие не стоит расценивать как препятствие для коллективной интеграции.

Ключевые слова: Интеграция, язык, студенческое сообщество, полилингвальный учебный коллектив, лингвистическая идентичность, культурная идентичность

Влияет ли лингвистическая неоднородность студенческого сообщества на его интегрированность? Изучая обозначенную проблему в теоретическом аспекте, авторы настоящего исследования установили, что среди ученых есть оптимисты [2], раскрывающие в полиязычии потенциалы социальной интеграции, и скептики [1], которые вводят в научный оборот понятие «языковые противоречия» и определяют языковую неоднородность как барьер для полного формирования сообщества.

Анкетное исследование полилингвальных учебных коллективов позволило авторам сделать некоторые выводы. Особенностью многоязычного студенческого сообщества является частое несоответствие этнической и языковой идентичности (вместе они образуют культурную идентичность). Среди студентов этническая идентичность в количественном выражении может быть более широкой или, наоборот, более узкой, чем языковая идентичность. Ситуация, когда этническая идентичность полностью совпадает с языковой, свойственна только тем студентам, которые только начинают учебу в полиэтническом учебном коллективе.

Установлено, что изучение языка, который является не родным для всех членов студенческого сообщества (английского, например), является интеграционным фактором для студенческого сообщества. Была выявлена особая роль русского языка как фактора солидаризации студенческих сообществ в государствах постсоветского пространства.

Таким образом, мы не должны понимать многоязычие как препятствие для коллективной интеграции. Сообщество студентов – это система, ее неоднород-

ность и дихотомый характер как обязательные свойства системы дает импульсы развитию.

Важно понимать, что язык, становясь инструментом политической борьбы и в этом качестве используемый во всех сферах общественной жизни, включая образование, зачастую утрачивает свои ценностные потенциалы не только для противостоящих друг другу элит, но и для общества в целом. В подобных условиях преобладают инструментальные функции языкового фактора в системе этнокультурных процессов.

Безусловно, предпочтительно, чтобы язык сохранил свою ценность и воплощал ее через интегрированную систему образования. Но в этом случае возможна другая крайность. Иногда эта «интегрированная система» основывается на иллюзорных, но не реальных фактах, например, об истории народа, о происхождении родного языка.

Между тем при любых тенденциях динамики духовных, социальных, политических процессов в обществе язык всегда остается одним из значимых факторов этнокультурной динамики и важнейшей составляющей образовательного процесса.

Библиографический список

1. Goral M. & Conner, P.S. Language disorders in multilingual and multicultural populations. Annual Review of Applied Linguistics, vol. 33. 2013. P. 128–161.
2. Scharf S.T., Foster, J.A. & Behdinan, K. Optimizing linguistic diversity in highly multicultural engineering design teams', ASEE Annual Conference and Exposition: 360 Degrees of Engineering Education, , vol. 121 2014.P. 67–71.

I.A. Savchenko, Zh.V. Nikonova

LINGUISTIC IDENTITY AND NATIONAL CONSCIOUSNESS DYNAMICS

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The interactions between linguistic heterogeneity, the education system and cultural policy in an era of unprecedented migration activity are shown. It has been established that multilingualism should not be regarded as an obstacle to collective integration.

Keywords: integration, language, student community, multi-linguistic learning collective, linguistic identity, cultural identity.

Е.Е. Семенов, Е.И. Кузнецова

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Тема идентичности в современном теоретическом и публичном дискурсе не теряет своей актуальности и дискуссионности. В данной работе рассматривается соотношение национальной и гражданской идентичности как структурных компонентов коллективной идентичности и их взаимосвязь с проблемами гражданского общества.

Ключевые слова: гражданская идентичность, национальная идентичность, публичность, гражданское общество.

Напряженность проблемы идентичности в современном мире вызвана развивающимися глобализационными процессами, порождающими интеграцию и транснационализацию всех общественных отношений. Идентичность становится фокусом, стягивающим линии многих цивилизационных сдвигов и разломов. С различными типами коллективной идентичности тесно связаны и проблемы развития гражданского общества. В исследовательской литературе нет ясного разграничения национальной и гражданской идентичности. Гражданская идентичность рассматривается как элемент национальной идентичности [3], предлагаются такие термины, как государственно-гражданская идентичность и национально-гражданская идентичность [1], утверждается, что в современном российском обществе доминирует универсальная национально-государственная идентичность [4, с. 60].

Национальное и гражданское измерение идентичности представляет их как компоненты коллективной идентичности. Необходимо ли их строгое разграничение? Тем более, если включать в определение того и другого типа составную часть «государственная». Возможно, в контексте вопросов нациестроительства и с целью формирования концепции гражданской нации в состав базовых ценностей будет включен весь их спектр. Однако если говорить о развитии гражданского общества и о тех противоречиях, с которыми сегодня связано его развитие, то, думается, разграничение национальной и гражданской идентичности необходимо, поскольку их отождествление не дает возможности прояснить современную специфику глобального общества.

Во-первых, в условиях глобализации рождаются наднациональные связи и отношения, создаются новые механизмы социализации, возникают новые идентичности, которые становятся факторами изменения гражданской активности и вряд ли гражданскую идентичность в этом случае можно рассматривать тождественной национальной идентичности. Во-вторых, какую бы модель гражданского общества мы не рассматривали (двухчастную или трехчастную), гражданское общество и государство выступают несовпадающими социальными сферами, хотя эта противопоставленность в разных концепциях различным образом опосредована.

Определенным срезом в понимании различий между национальным и гражданским компонентами коллективной идентичности является социально-психологическое основание формирования феноменов. В основе национальной идентичности лежит целый комплекс сложных духовных образований (язык, ментальность, культура, ценности, традиции, устои); это область субъективных эмоциональных проявлений. В формировании гражданской идентичности также участвуют устойчивые социокультурные характеристики и такое качество, как гражданственность, духовное пространство личности, возникает на основе нравственной позиции. Вместе с тем в большей степени процесс гражданской идентификации развивается под воздействием рациональных факторов, в первую очередь институциональных и других нормативных регламентаций. Соприкасающиеся этимологически такие понятия, как гражданственность и гражданство, тем не менее, не идентичны. Если гражданственность – это нравственная позиция человека, то гражданство – это элемент правового статуса личности.

При анализе данных вопросов в проекции на гражданское общество мы сталкиваемся и с другими противоречиями. Если понимать гражданскую идентичность как отождествление индивида с обществом во всех его типических социокультурных измерениях, то такого рода определение трудно применимо к решению проблем гражданского общества, поскольку гражданское общество не одномерно и предполагает не единство общества, а его дифференциацию («распыленная публика граждан» Ю. Хабермаса) и поиск принципов для формирования консенсуса. В этом же плане мы видим смешение понятий «гражданские ценности» и «ценности гражданского общества», понимание гражданской идентичности как самоидентификации индивидов с гражданским обществом.

Как дискуссионную можно рассматривать идею формирования гражданской нации: с одной стороны, в гражданской общероссийской идентичности заложен ресурс позитивной интеграции общества, с другой – понимание, что реализации позитивной консолидации препятствует фрагментарность представлений в обществе о гражданской идентичности [2, с. 19].

Представляется, что нетождественность национальной и гражданской идентичности стоит в ряду причин многочисленных дискуссий, которые разгорелись как реакция на введение У. Беком понятия «глобальное гражданское общество». Мир остается сложным и полным противоречий, и образование «глобальной идентичности», даже поддержанной едиными официальными документами государств, пока не привел к формированию европейской идентичности. Риски, перед которыми оказывается феномен идентичности в глобализирующемся мире, являются новым вызовом и для развития современного гражданского общества.

Библиографический список

1. Горшков М.К., Тюрина И.О. Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. № 1. С. 44–57.
2. Дробижева Л.М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 7–22.
3. Кочин, Е.А. Гражданская идентичность в полиэтническом регионе как элемент национальной идентичности // Международный научный журнал «Инновационная наука» 2015. № 6. С. 255–257.
4. Лубский А.В. Проекты конструирования национальной идентичности в современной России // Гуманитарий Юга России. 2018. № 1. С. 48–64.

E.E. Semyonov, E.E. Kuznetsova

NATIONAL AND CIVIL IDENTITY IN THE CONTEXT OF MODERN CIVIL SOCIETY

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The topic of identity in modern theoretical and public discourse does not lose its relevance and discussion. This paper examines the relationship between national and civil identity as structural components of collective identity and their relationship with the problems of civil society.

Keywords: civil identity, national identity, publicity, civil society.

И.А. Треушников

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ РОССИИ В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Нижегородская академия МВД России

Рассмотрен цивилизационный аспект проблемы, позволяющий включить разнородные элементы, отличающиеся по конфессиональной принадлежности в единое гармоничное целое, сформировав тем самым самобытную культурно-цивилизационную общность со своей собственной конкретной самоидентификацией.

Ключевые слова: культурно-цивилизационная идентификация, культурно-цивилизационная общность.

Русская философия дает нам прекрасный пример рефлексии именно над темой культурной идентификации России и русского народа в контексте мировой духовной традиции. В ходе осмысления места России в мировой истории формируется и самоопределяется и сама русская философия. Направленность духовных исканий большинства представителей русской религиозно-философской мысли на анализ темы «Запад – Россия – Восток» определяется геополитическим положением страны и восходит в отечественной интеллектуальной традиции к периоду Древней Руси. Эта проблематика потребовала глубокого философского обоснования и привела к формированию целого ряда полномасштабных философских систем, ознаменовавших расцвет русской философской мысли последней трети XIX – начала XX веков. Даже краткий анализ рассмотрения данной темы позволит нам глубже осмыслить опыт философского обоснования культурно-цивилизационной идентичности России в русской религиозной философии.

Дискуссия, развернувшаяся после опубликования чаадаевских сочинений, привела к формированию двух, до настоящего времени актуальных философско-исторических направлений: славянофильства и западничества. Славянофилы выступили с протестом против слепого подражания Западу, с призывом обратиться к «духовному богатству», накопленному в течение веков русским православием. Мыслители второй половины XIX века не только энергично подхва-

тили рассматриваемую нами тему, но и попытались дать ее философское обоснование. Многие исследователи считают Н.Я. Данилевского автором, завершившим в концептуально оформленном виде философско-исторические воззрения славянофилов. Его концепция культурно-исторических типов подводит основания под представление о самобытном пути развития России. В оригинальном варианте эту идею поддерживают крупнейшие представители русской философской мысли: В.С. Соловьев и Ф.М. Достоевский. Последний фактически продолжает тенденцию, заложенную славянофилами, в рамках литературно-философского направления, называемого почвенничеством. К почвенникам относят часто и Данилевского. Однако между ним и Достоевским имеется отмеченное ранее существенное различие. Ф.М. Достоевского интересует, прежде всего, нравственное совершенствование человека. При этом универсальные христианские ценности диалектически преломляются у Достоевского через понятия «почвы», «народа» и т.д.

Преодолеть крайности в решении нашей проблемы стремился В.С. Соловьев. Он исходил из принципа христианского универсализма и, как известно, не вписывался ни в одно из обозначенных направлений. Данная мысль развивается философом как в работах раннего периода творчества, так и в его позднейших трудах. Культурно-цивилизационная идентификация России обосновывается мыслителем сквозь призму макроисторического ритма борьбы западных и восточных начал в мировой духовной традиции, направленного к гармоничному их синтезу, носителем которого выступает русский народ. С целью обоснования своей историософской модели мыслителем разрабатывается и софиологическое учение, онтологизирующее идею синтеза и утверждающее предназначение русского народа как носителя Софии. Россия и русский народ, русская государственность (особенно в сочинениях мыслителя 80–90-х годов), то есть, по сути – русская цивилизация выполняет мессианское предназначение и рассматривается в качестве проводника Божественной силы. Масштабное философское обоснование специфики русской культуры и цивилизации меж тем не обеспечивает обоснованности утверждения мессианского предназначения России.

В.С. Соловьев выступает основоположником философской школы всеединства. Принадлежность к философии всеединства, однако, не предопределяет однозначного решения нашей проблемы. Многие идейные последователи В.С. Соловьева руководствуются интуициями идейного основателя этого направления, но при анализе русской истории придерживаются позиции авторов славянофильского направления. Русскую культуру в качестве идеала и задания они представляли противостоящей культуре западной образца Нового времени. При этом, например, П.А. Флоренский выступает преимущественно

апологетом православной церковности, а С.Н. Булгаков – сторонником христианской религиозности без четкой конфессиональной принадлежности.

В то же время Н.А. Бердяев в своем творчестве не отказывается от идеи, свойственной русской религиозной философии, – идеи русского мессианизма. Он трактует ее на основании принципа христианского универсализма: подобно Соловьеву Россию Бердяев рассматривает как синтетическую силу, которая должна объединить Восток и Запад. При этом творчество Бердяева – яркое свидетельство преодоления крайностей – нигилизма Чаадаева и идеализации славянофильства. Выделенный им антиномизм русской истории и русской духовной культуры прекрасно отражает особенности исторического развития России, но не поддерживается достаточным философским обоснованием ее культурно-цивилизационных особенностей.

Пожалуй, последняя концептуальная попытка построить модель самобытного исторического развития нашей страны предпринята в рамках евразийства. Россия предстала в качестве культурно-этнического единства, обладающего особыми самобытными качествами. Открыто проявилась тенденция к интеграции с восточными народами при сохранении достаточно четкой демаркации и неприязни по отношению к западной культуре.

Следует обратить внимание на то, что евразийская философия истории позволяет включить в контекст единой российской культурно-цивилизационной общности и нехристианские «восточные» элементы, присутствующие в отечественной истории и культуре. Этот аспект был периферийным для большинства представителей русской религиозной философии (исключая, может быть, отчасти К.Н. Леонтьева). Между тем, для современного российского сознания необходимо философское обоснование интегрированной идентификации для многоконфессионального и многонационального сообщества. Это обоснование дается в рамках евразийской историософии.

Преимущественно благодаря вкладу Л.П. Карсавина мы можем говорить о глубокой философской проработке базовых идеологий евразийского учения. Они выстраивались на основе интуиции всеединства, воспринятой мыслителем как представителем данного направления. Фундаментом евразийской доктрины становится его учение о симфонической личности, приобретающее всеохватывающее значение. В этом гармоничном единстве соборного субъекта существуют личные формы, в которых и через которые реализуется бытие «народного и многонародного единства». Этими формами выступают церковь и государство. В модели Л.П. Карсавина тем самым содержится философское обоснование особой культурно-цивилизационной идентичности России, сформировавшейся на основе единой государственности и православной церковности, взаимодействующих (в идеале) в симфоническом единстве.

Внимание евразийцев к проблемам государственности естественным образом вытекает из политизированности самого евразийства. Это усиливает цивилизационный аспект нашей проблемы, позволяет включить разнородные элементы, отличающиеся по конфессиональной принадлежности в единое гармоничное целое, сформировав тем самым самобытную культурно-цивилизационную общность со своей собственной конкретной самоидентификацией.

I.A. Treushnikov

**CULTURAL AND CIVILIZATIONAL IDENTIFICATION
RUSSIA IN RUSSIAN RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL THOUGHT**

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia

The article considers the civilizational aspect of the problem, which makes it possible to include heterogeneous elements that differ in their confessional affiliation in a single harmonious whole, thus forming an original cultural and civilizational community with its own specific self-identification.

Keywords: cultural and civilizational identification, cultural and civilizational community.

ЦЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ XVIII ВЕКА: К ПРОБЛЕМЕ АТРИБУЦИИ ПАТРИОТИЗМА

Севастопольский государственный университет

Содержательное описание патриотизма требует учета культурно-исторического контекста становления ценностей гражданского общества в России XVIII века. Как показал эпистемический анализ «Российской азбуки» Екатерины II, к таковым ценностям относились совесть, достоинство, честь, закон и адаптивность.

Ключевые слова: ценности, нравственность, эпистемический анализ, гражданские нравоучения.

В связи с известными событиями, произошедшими в 2014 году, Россия переживает рост национального самосознания, необычайно обострившего внимание российского общества к истокам своего духовного наследия. Сегодня даже руководством страны настойчиво ставится вопрос о сущности человека русского мира. Кажется, уже всем стало очевидно, что без понимания феномена патриотизма в современной России невозможно говорить о правильном самоопределении российской нации. Тем не менее, обсуждение феномена патриотизма в научной сфере столкнулось с главной проблемой, связанной с атрибуцией патриотизма как научно обоснованного выделения его базовых ценностей. Проблема атрибуции современного патриотизма требует, на наш взгляд, решения следующих задач.

Во-первых, система ценностей, относящаяся к сфере самоопределения личности (общества), по своему содержанию глубоко исторична. Все ценности, и прежде всего духовно-нравственные, рождались веками в течение всех периодов национальной идентификации русского народа, начиная с Древней Руси. Этот процесс активно продолжается и сегодня. Поэтому одна из главных задач как раз и заключается в том, чтобы осознать корни собственной духовной культуры, типологию ее традиций, по Ф. Достоевскому, суть «русской идеи». Поскольку патриотические ценности латентны, их выделение возможно лишь в историко-культурном контексте.

Во-вторых, как известно, в культуре любого общества важное место занимает язык: он оказывается собственно деятельностью личности и выражением менталитета народа. Как подчеркивал Г. Штейнталь, «язык по своей сути есть продукт сообщества, народа. Когда мы называем язык инстинктивным самосознанием, инстинктивным мировоззрением и логикой, это означает, что язык является *самосознанием, мировоззрением и логикой духа народа*», который «проявляется прежде всего в языке, затем в нравах и обычаях, установлениях и по-

ступках, в традициях и песнопениях» [1, с. 134–135]. Следовательно, задача заключается в применении лингвистического аппарата, адекватного трансцендентальной природе языка и, в частности, русского языка. На наш взгляд, таким аппаратом обладает эпистемический анализ.

В лингвистике эпистемический анализ применяется для описания эпистемической функции языка, которая, как известно, связывается с сохранением знаний о действительности. Центральным понятием эпистемического анализа выступает «эпистема», или «эпистемно-логическое поле», введенное Мишелем Фуко во второй половине XX века. По мнению ученого, эпистемы – это «основополагающие коды любой культуры, управляющие ее языком, ее схемами восприятия, ее обмены, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик, сразу же определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться» [2, с. 32]. В соответствии с данным определением, эпистемический анализ имеет непосредственное отношение к ценностям как гносеологическим образам, фиксирующим «бытие порядка», скрытую от непосредственного наблюдения систему отношений между «словами» и «вещами», на основе которой строятся свойственные той или иной эпохе коды восприятия, практики, познания, порождаются отдельные идеи и концепции.

Третья задача решения проблемы связана с классификацией духовно-нравственных ценностей и определения места в ней патриотических ценностей. В этом смысле патриотические, или национальные, ценности должны пониматься как субъективированные культурой конкретного народа ценности гражданского общества, которые понимаются еще и как общечеловеческие ценности [3, с. 22]. Если исходить из данного определения, то выделение на основе эпистемического анализа русского языка базовых ценностей гражданского общества задает определенный состав таких же по объему ценностей российского патриотизма.

При решении поставленных задач обнаружилось, что попытку выразить в концентрированном виде ценности гражданского общества предприняла Екатерина II в своей «Российской азбуке», опубликованной в 1781 году. Для этого в азбуке были использованы гражданские нравоучения, которые вошли в особый раздел «Гражданское начальное учение». На наш взгляд, эпистемический анализ может и должен применяться к подобным дидактическим текстам, так как они использовались в светском обучении для духовно-нравственного воспитания. В отношении «Российской азбуки» эпистемический анализ также применим, потому что сама Екатерина II выделяла одну из важнейших духовных ценностей – совесть, которая, как известно, относится к базовым ценностям гражданского общества [4, с. 20].

Категория совесть выделяется в разделе «Гражданское начальное учение» отдельной рубрикой «Китайские мысли о совести», в которой даны «Описание совести», «Именования совести» и «Пять времен совести». Для понимания совести важным становится «Описание совести», в котором дается общее определение категории:

Совесть есть светило внутреннее, закрытое, которое освещает единственно самого человека, и речет ему гласом тихим без звука; трогая нежно душу, приводит ее в чувство, и следуя за человеком везде, не дает ему пощады ни в каком случае.

Невзирая на доминирование в определении разговорного стиля, в таком понимании совести принципиальное значение приобретают два момента: во-первых, совесть – это категория «закрытая», имеющая отношение только к «внутреннему» (духовному) миру человека; во-вторых, совесть связана с чувственной сферой человека, приводящей к переживанию своих поступков, к самосовершенствованию личности. С философской точки зрения данная трактовка совести относится к социальной концепции, связывающей происхождение совести со сферой общественных отношений.

Социальная сущность совести конкретизируется в учебнике Екатерины II с помощью образного представления основных проявлений совести («Именования совести») и ее функций («Пять времян совести»). Принципиальное значение здесь приобретает то, что главное внимание сосредотачивается на регулятивной функции совести: *«Помещик сердца, советник разсудка, руководитель души, поверенный добродетели, <...> узда страстей, пугалище пороков»*. В данных примерах совесть выступает в одухотворенных образах самоконтроля, в которых регулируются чувства, сознание, внутренний мир человека и, следовательно, его поведение, направляет человеческие отношения и контролирует их правильность на соответствие принятым в обществе моральным нормам.

В рамках регулятивной функции совести даются и гражданские нравоучения, которые образуют своеобразное эпистемно-логическое поле совести:

27. Лениость есть дурной учитель.

28. Праздность есть мать скуки и многих пороков.

29. Разумный человек всегда может найти упражнение.

74. Стыдно человеку обличати другаго своею виною.

107. Искусный стрелок, не попадая в цель, вину не кладет на лук, или стрелы, но у самого себя в проронке требует отчета: однако для того бодрости духа и охоты не теряет.

108. В своих трудах и страдании прилично человеку иметь терпение, к людским же винам и погрешностям великодушие.

109. Ошибки суть свойственны человечеству.

110. Нет стыда признаться человеку в своей ошибке.

111. Невежество находя в своем смысле простые камни, принимает их за лучшие алмазы, и за такие выдает их другим.

112. Даже до тел небесных и те порядку повинуются.

Безусловно, использованные в «Российской азбуке» гражданские нравоучения отражают и другие функции совести, например, оценочную, императивную (побудительную), рефлексивную (критическую) и др. Однако все они объединяются общей идеей (кодом восприятия совести), очевидно, крайне важной для Екатерины II, – ответственности человека в обществе.

К сожалению, в разделе «Гражданское начальное учение» больше не даются конкретные определения духовно-нравственных ценностей с соответствующими комментариями к ним, но наличие среди гражданских нравоучений различных по своим кодам восприятия эпистемно-логических полей позволяет говорить о других базовых ценностях гражданского общества.

Первое эпистемно-логическое поле по своему содержанию восходит к категории достоинства. Гражданские нравоучения данного поля представляют собой различную интерпретацию золотого правила нравственности, которое восходит к общему коду восприятия достоинства – уважение в обществе с чисто императивным правилом «чтобы тебя уважали, ты должен уважать других». Вторым эпистемно-логическим полем в «Российской азбуке» выступает группа гражданских нравоучений, которые могут относиться к категории чести. Очевидно, формулируя их, Екатерина II имела в виду универсальный (внесловный) код правды – как правды жизни, правды отношений, правды слова. Четвертым после совести в «Российской азбуке» располагается эпистемно-логическое поле одной из важнейших аксиологических категорий гражданского общества – закона, кодом восприятия которого выступает послушание в обществе. Обращает на себя внимание пятая группа гражданских нравоучений, которые объединяются вокруг общего кода восприятия «доброго согласия» в значении отсутствия конфронтации в обществе. Как ценность подобное восприятие может определяться в качестве адаптивности, поскольку с социальной точки зрения предполагает добровольное принятие и усвоение каждым гражданином представлений о нормах и ценностях гражданского общества, в результате чего возникает социальное равновесие, то есть согласие и мир в обществе.

При всех достоинствах «Российской азбуки» заметно и то, что Екатерина II весьма тщательно избегала какого-либо упоминания о таких, безусловно, хорошо известных ей ценностях гражданского общества, как свобода и солидарность. Такая «забывчивость» императрицы, с нашей точки зрения, объясняется просто: она расценивала эти ценности как весьма опасные для существования российского самодержавия, поскольку именно они оказались способными, как показала история Великой французской революции, вывести на улицы толпы возмущенных граждан страны.

Проведенный эпистемический анализ нравоучений из «Российской азбуки» Екатерины II со всей определенностью демонстрирует, что в российском обществе уже в XVIII веке начинают осознаваться базовые ценности гражданского общества, такие как совесть, достоинство, честь, закон, адаптивность. Очевидно, они совместно с национальными ценностями образуют бинарную структуру базовых ценностей, определяющих содержание феномена российского патриотизма.

Библиографический список

1. Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях: в 2 ч. М.: Просвещение, 1965. Ч. 1. 466 с.
2. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: Асад. 1994. 405 с.
3. Штец А.А., Штец Т.А. Национальная идентичность и русский язык: классификация ценностей российской культуры // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 3 (105). С. 15–24.
4. Штец А.А. Национальные ценности российской ментальности / А.А. Штец, Т.П. Штец // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 10 (88). С. 15–20.

A.A. Shtets

VALUES OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA XVIII CENTURY: THE PROBLEM OF ATTRIBUTION OF PATRIOTISM

Sevastopol State University

The meaningful description of patriotism requires taking into account the cultural and historical context of the values formation of the civil society in Russia of the eighteenth century. As the epistemic analysis of Catherine's II "Russian Alphabet" indicated, such values included conscience, dignity, honor, law, and adaptability.

Keywords: values, morality, epistemic analysis, civil moralizing.